М.В. ДЬЯЧКОВ, А.А. ЛЕОНТЬЕВ,
Е.И. ТОРСУЕВА

ЯЗЫК ТОК-ПИСИН

(НЕОМЕЛАНЕЗИЙСКИЙ)

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт востоковедения

ЯЗЫКИ НАРОДОВ АЗИИ И АФРИКИ

Серия основана проф. Г. П. Сердюченко

М. В. ДЬЯЧКОВ, А. А. ЛЕОНТЬЕВ,
Е. И. ТОРСУЕВА

ЯЗЫК ТОК-ПИСИН

(НЕОМЕЛАНЕЗИЙСКИЙ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

4И
Д93

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Н. А. Дворянков, *Н. А. Лисовская* (ученый секретарь),
Ю. Я. Плам, *Г. Д. Санжеев*, *В. М. Солнцев* (председатель)

Очерк представляет собой первое в отечественном языкознании описание языка ток-писин — официального языка государства Папуа Новая Гвинея. Дано разностороннее описание языка, впервые приводятся результаты экспериментально-фонетического исследования.

Д $\frac{70104\text{-}111}{013(02)\text{-}81}$ 219-81. 4602020000

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1981.

ОТ РЕДАКЦИИ

Серия «Языки народов Азии и Африки» основана в 1959 г. проф. Г. П. Сердюченко, под общей редакцией которого было выпущено 75 очерков, вызвавших большой интерес у советских и зарубежных читателей.

В настоящее время публикация серии продолжается под руководством редакционной коллегии.

Очерки, составляющие серию, посвящены описанию либо современных языков стран Азии и Африки, либо языков прошлого, сыгравших большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока. Ряд очерков содержит характеристику отдельных языковых групп.

Очерки, публикуемые в настоящей серии, предназначены для широкого круга языковедов и историков — научных работников и аспирантов, а также преподавателей и студентов восточных филологических и исторических факультетов высших учебных заведений. Они могут оказаться полезными для читателей, интересующихся общим языкознанием или изучающих отдельные восточные языки. Для того чтобы читатели могли лучше ориентироваться в серии, помещаем список вышедших очерков.

1959 г.

Юшманов Н. В. Амхарский язык.

1960 г.

Андронов М. С. Тамильский язык.
Дворянков Н. А. Язык пушту.
Дмитриев Н. К. Турецкий язык.
Дорофеева Л. Н. Язык фарси-кабули.
Зограф Г. А. Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала.
Иванов В. В., Топоров В. Н. Санскрит.
Катенина Т. Е. Язык хинди.
Мазур Ю. Н. Корейский язык.
Мячина Е. Н. Язык суахили.
Наджип Э. Н. Современный уйгурский язык.
Насилов В. М. Язык орхоно-енисейских памятников.
Петруничева З. Н. Язык телугу.
Рубинчик Ю. А. Современный персидский язык.
Санжеев Г. Д. Современный монгольский язык.
Смирнова М. А. Язык хауса.
Солнцев В. М., Лекомцев Ю. К., Мхитарян Т. Т., Глебова И. И. Вьетнамский язык.
Теселкин А. С., Алиева Н. Ф. Индонезийский язык.
Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая.
Толстая Н. И. Язык панджаби.
Фельдман Н. И. Японский язык.
Фролова В. А. Белуджский язык.

1961 г.

Бабакаев В. Д. Ассамский язык.
Горгониев Ю. А. Кхмерский язык.
Коростовцев М. А. Египетский язык.
Коротков Н. Н., Рождественский Ю. В., Сердюченко Г. П., Солнцев В. М. Китайский язык.
Курдоев К. К. Курдский язык.

Морев Л. Н., Плам Ю. Я., Фомичева М. Ф. Тайский язык.
Охотина Н. В. Язык зулу.
Рерих Ю. Н. Тибетский язык.
Сердюченко Г. П. Чжуанский язык.
Теселкин А. С. Яванский язык.
Шарбатов Г. Ш. Современный арабский язык.
Яковлева И. П. Язык ганда (луганда).

1962 г.

Андронов М. С. Язык каннада.
Дымшиц З. М. Язык урду.
Соколов С. Н. Авестийский язык.

1963 г.

Аракин В. Д. Мальгашский язык.
Завадовский Ю. Н. Арабские диалекты Магриба.
Иванов В. В. Хеттский язык.
Катенина Т. Е. Язык маратхи.
Маун Маун Ньун, Орлова И. А., Пузицкий Е. В., Тагунова И. М. Бирманский язык.
Насилов В. М. Древнеуйгурский язык.
Оранский И. М. Иранские языки.
Пашков Б. К. Маньчжурский язык.
Тенишев Э. Р. Саларский язык.
Теселкин А. С. Древнеяванский язык (кави).
Шифман И. Ш. Финикийский язык.
Яковлева В. К. Язык йоруба.

1964 г.

Вентцель Т. В. Цыганский язык (севернорусский диалект).
Выхухолев В. В. Сингальский язык.
Еланская А. И. Коптский язык.
Карпушкин Б. М. Язык ория.
Липин А. А. Аккадский язык.
Меликишвили Г. А. Урартский язык.
Санжеев Г. Д. Старописьменный монгольский язык.
Токарская В. П. Язык малинке (мандиго).
Церетели К. Г. Современный ассирийский язык.

1965 г.

Андронов М. С. Дравидийские языки.
Аракин В. Д. Индонезийские языки.
Герценберг Л. Г. Хотаносакский язык.
Дьяконов И. М. Семитохамитские языки.
Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н. Язык пали.
Ефимов В. А. Язык афганских хазара (якаулангский диалект).
Королев Н. И. Язык непали.
Павленко А. П. Сунданский язык.
Савельева Л. В. Язык гуджарати.
Сегерт Ст. Угаритский язык.
Эдельман Д. И. Дардские языки.
Юань Цзя-хуа. Диалекты китайского языка.
Яхонтов С. Е. Древнекитайский язык.

1966 г.

Бауэр Г. М. Язык южноаравийской письменности.
Быкова Е. М. Бенгальский язык.
Егорова Р. П Язык синдхи.
Крус М., Шкарбан Л. И. Тагальский язык.
Расторгуева В. С. Среднеперсидский язык.
Тенишев Э. Р., Тодаева Б. Х. Язык желтых уйгуров.

1967 г.

Завадовский Ю. Н. Берберский язык.
Крупа В. Язык маори.
Старинин В. П. Эфиопский язык.

1968 г.

Кямилев С. Х. Марокканский диалект арабского языка.
Пузицкий Е. В. Качинский язык (язык чжингпхо).

1969 г.

Дунаевская И. М. Язык хеттских иероглифов.
Миронов С. А. Язык африкаанс.
Пахалина Т. Н. Памирские языки.

1970 г.

Климов Г. А., Эдельман Д. И. Язык бурушаски.
Парфионович Ю. М. Тибетский письменный язык.
Смирнов Ю. А. Язык ленди.

1971 г.

Андронов М. С. Язык брауи.
Захарьин Б. А., Эдельман Д. И. Язык кашмири.
Титов Е. Г. Современный амхарский язык.

1972 г.

Морев Л. Н., Москалев А. А., Плам Ю. Я. Лаосский язык.
Сыромятников Н. А. Древнеяпонский язык.

1973 г.

Аракин В. Д. Самоанский язык.
Крюков М. В. Язык иньских надписей.
Топорова И. Н. Язык лингала.

1974 г.

Вильскер Л. Х. Самаритянский язык.
Леонтьев А. А. Папуасские языки.
Насилов В. М. Язык тюркских памятников уйгурского письма XI—XV вв.

1975 г.

Крупа В. Полинезийские языки.
Сирк Ю. Х. Бугийский язык.
Фихман Б. С. Язык игбо.

1977 г.

Лебедев В. В. Поздний среднеарабский язык (XIII—XVIII вв.).

1978 г.

Вертоградова В. В. Пракриты.
Морев Л. Н. Язык лы.
Москалев А. А. Язык дуаньских яо (язык ну).

1979 г.

Гузев В. Г. Староосманский язык.
Дубнова Е. З. Язык руанда.
Крупа В. Гавайский язык.
Церетели К. Г. Сирийский язык.

1980 г.

Завадовский Ю. Н., Кацнельсон И. С. Мероитский язык.

Редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: 103045, Москва, ул. Жданова, 12/1, Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», редакция серии «Языки народов Азии и Африки».

ВВЕДЕНИЕ[1]

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА ТОК-ПИСИН

Креольский язык с самоназванием «ток-писин», известный в лингвистической литературе как неомеланезийский [Hall, 1955; Hall, 1969, с. 90—91] или как пиджин-инглиш Новой Гвинеи, является родным для этнической общности, проживающей на островах Адмиралтейства (преимущественно на острове Манус), в г. Рабауле и его окрестностях, численность которой составляет около 15 тыс. человек [Wurm, 1971, с. 1009], а также распространен в качестве лингва франка практически по всей территории государства Папуа Новая Гвинея, где из 2,7 млн. населения им владеет, по оценке на 1976 г. (С. Вурм, устное сообщение), около 1,5 млн. человек, из них старше 10 лет — около 1 млн. человек. Сходный с языком ток-писин язык (пиджин-инглиш Соломоновых островов) распространен на Соломоновых островах, где им владеет около 50 тыс. человек [Wurm, 1971, с. 1011]; кроме того, ему близок язык пислама, или бичламар (бичиламар), Новогебридских островов [Guy, 1964].

Лингвистическое понятие «креольский язык» не равнозначно понятию «язык креолов» (креолизованные общности могут говорить и не на креольских языках). К креольским относятся языки, имеющие общий механизм образования из языков-пиджинов. Язык-пиджин — это язык с ситуативно ограниченными коммуникативными функциями и редуцированной структурой, язык, не родной ни для кого из говорящих на нем. Образуются языки-пиджины естественным путем в результате пиджинизации какого-либо языка, т. е. ломки и редукции его структуры при нерегулярных и ситуативно ограниченных контактах его носителей с представителями какого-либо другого или других

[1] М. В. Дьячков является автором раздела «Введение», кроме двух последних подразделов. А. А. Леонтьев — автор этих двух подразделов, разделов «Лексика и морфология. Синтаксис словосочетания» и «Синтаксис высказывания». Ему же принадлежит отбор, перевод и комментирование текстов. Е. И. Торсуева — автор раздела «Фонетика и фонология».

языковых коллективов. По-видимому, процесс пиджинизации протекает следующим образом: языковой коллектив, которому принадлежит инициатива в установлении контактов, в качестве средства общения стремится навязать своим партнерам свой язык, совершенно им незнакомый и непонятный, последним же приходится воспринимать и усваивать его в чрезвычайно сжатые сроки, в ограниченной коммуникативной сфере, на слух. В результате этого ими усваивается лишь редуцированная и в известной степени искаженная модификация этого нового для них языка. Так образуется пиджин, по отношению к которому язык более активного в установлении контактов коллектива является языком-источником, а язык (языки) другого коллектива (или коллективов) — субстратом. Существуют и другие теории возникновения пиджинов [Wurm, 1970].

В определенных условиях пиджин становится единственным языком какой-либо этнической общности, и в таком случае он неизбежно расширяет свои функции и развивает свою структуру, преобразуясь в язык, который в лингвистике и называется креольским.

В первой половине XIX в. в юго-западной части Тихого океана от островов Новые Гебриды до Каролинских островов в результате общения между местными жителями, принадлежащими к разноязычным племенам и народностям, и английскими торговцами, китобоями и вербовщиками наемной рабочей силы возник и распространился англоязычный пиджин, известный в лингвистической литературе под названием «бич-ла-мар» (от искаженного французского слова *bêche-de-mer* — названия морского растения, употреблявшегося в пищу и являвшегося предметом торговли) [Schuchardt, 1889, с. 158—162; Churchill, 1911; Schmidt, 1956—57, с. 119—136]. По мнению С. А. Вурма, пиджин «бич-ла-мар» являлся одним из нескольких англоязычных пиджинов, существовавших в этом районе [Wurm, 1971, с. 1007]. Позднее англоязычный пиджин (или сходные англоязычные пиджины) стал использоваться в качестве средства межнационального общения на сахарных плантациях Австралии и Океании, куда доставлялась наемная рабочая сила с различных близлежащих островов. На эти плантации пиджин (пиджины) был(и), по-видимому, завезен(ы) наемными рабочими, овладевшими им(и) у себя на родине. Независимо от того, был это один пиджин или несколько, вполне естественно, что в пределах каждой отдельной плантации происходили известное выравнивание и нормализация, поэтому пиджин одной плантации мог в некоторой степени отличаться от пиджина другой.

На плантациях северного Квинсленда (Австралия), например, значительная часть наемных рабочих принадлежала к народности толаи с островов Новая Британия и Новая Ирландия, говорящей на языке толаи, относящемся к меланезийской группе австронезийской семьи языков. Поэтому в пиджин, рас-

пространенный на плантациях Квинсленда, вошло значительное число слов из языка толаи.

На плантациях пиджин употреблялся прежде всего для общения между разноязычными рабочими и во вторую очередь — для общения между последними и англоязычной администрацией. В таких условиях возможность постепенного перехода с пиджина на английский язык исключалась.

По возвращении на родину бывшие наемные рабочие приобретали высокий престиж и пользовались большим уважением со стороны своих соотечественников как люди, познакомившиеся с более высокой цивилизацией. Это распространялось и на привезенный ими пиджин.

В этом районе мира, где существует очень высокая лингвистическая плотность (более 750 языков, т. е. большинство языков региона имеет всего по нескольку тысяч носителей), пиджин становился весьма эффективным средством межнационального общения.

Два фактора (высокая социальная престижность и еще более высокая прагматическая полезность пиджинов) привели к тому, что они стали быстро распространяться на островах Океании, расширяя свои коммуникативные функции, а вместе с ними и лингвистическую структуру, превращаясь в лингва франка, не родные ни для кого из говорящих на них людей.

Позднее в некоторых районах происходила креолизация, т. е. лингва франка становился родным языком той или иной этнической общности. Так, в частности, произошло с языком ток-писин на островах Адмиралтейства. Следует также иметь в виду, что в данном районе мира языки лингва франка приходится использовать с самого детства, так как нередки ситуации, когда дети одной деревни могут общаться с детьми соседней деревни лишь на таком языке. Исследовательница Маргарет Мид, которая в 30-х годах побывала в отдаленных горных деревнях острова Новая Гвинея, где до нее не бывал ни один белый человек, увидела там детей, общающихся между собою в игре на языке ток-писин [Mead, 1931, с. 144—151].

В настоящее время существуют различные мнения относительно того, на базе какого или каких англоязычных пиджинов образовался язык ток-писин, а также сходный с ним язык Соломоновых островов, названный Р. А. Холлом «неосоломоновым языком». До недавнего времени считалось, что в основу этих двух языков лег пиджин, образованный на плантациях Квинсленда и являвшийся незначительным видоизменением пиджина «бич-ла-мар», который в более или менее первоначальном виде сохранился до наших дней на островах Новые Гебриды и островах Фиджи, где им пользуются около 50 тыс. человек [Guy, 1964]. Однако некоторое время тому назад группа лингвистов во главе с С. А. Вурмом выдвинула гипотезу о том, что в основу языка ток-писин в отличие от «неосоломонового» лег англоязычный пиджин, распространенный на островах Самоа и не имевший прямой связи с пиджином «бич-ла-мар» [Wurm, 1975].

Интересно отметить, что в Океании процессы этнического смешения, приводившие к образованию креольских общностей и креолизации лингва франка, т. е. к превращению их в родные языки данных общностей, протекали по-иному, чем, например, на плантациях в бассейне Карибского моря. Там смешение различных африканских народностей происходило в отрыве от имманентной культурной среды при сильном воздействии со стороны европейских традиций. В результате этого вновь образованные креольские общности не только в языковом, но и в культурном отношении отличались от тех народностей, в результате смешения которых они произошли. В Океании же такое смешение происходило в имманентной культурной среде и без заметного воздействия со стороны европейских культурных традиций. Достаточно сказать, что при креолизации не прерывались связи с народностью одного из родителей (преимущественно матери), а переход на другой язык (креольский) совмещался со знанием с самого детства и других местных языков. Вообще двуязычие (многоязычие) в этом районе мира было распространено и до появления англоязычных пиджинов. Правда, оно в большинстве случаев носило локальный характер [Wurm, 1966, с. 353—354].

Когда во второй половине XIX в. Англия установила протекторат над юго-восточной частью острова Новая Гвинея (1884) и над частью Соломоновых островов (1893—1900), а Германия овладела северной частью острова Новая Гвинея (1884) и островами Микронезии (1899), колониальные власти обеих стран предпринимали попытки искоренить образованные из англоязычных пиджинов лингва франка. Они относились к ним как к обезображенной форме английского языка. Немецкой администрации, например, удалось полностью искоренить такой язык на Каролинских островах. Для того чтобы вытеснить язык ток-писин на территории Папуа, английские колониальные власти всячески способствовали распространению вместо него местного лингва франка — хири-моту, образованного из пиджина, источником которого был местный язык моту. Этот последний принято относить к меланезийским языкам. Христианские миссии также предпочитали использовать для своих целей местные языки, локально используемые в качестве лингва франка, а не язык ток-писин. Так, например, лютеране использовали языки — кате (папуасский), ябем (меланезийский), грагед (меланезийский), англикане — ведау (меланезийский), киваи (папуасский), тоарипи (папуасский), методисты — добу (меланезийский), толаи (меланезийский), католики — толаи и тоарипи [Wurm, 1966[a], с. 135—148].

И тем не менее язык ток-писин настолько глубоко укоренился в северо-восточной части острова Новая Гвинея, что не-

мецкой администрации пришлось в конце концов признать его неофициальным языком управления колонией при официальном немецком. Власти были поддержаны римско-католическими миссионерами, которые разработали для языка орфографическую систему, основанную на фонетическом принципе, внеся этим значительный вклад в развитие и нормализацию языка. При разработке орфографии и составлении первых печатных текстов на языке ток-писин в качестве норматива был принят рабаульский диалект. Этот диалект подвергся значительному воздействию (особенно лексическому) со стороны языка толаи. Интересно отметить, что среди креольских языков, образованных в различных частях мира из англоязычных пиджинов, ток-писин занимает первое место по числу слов, проникших в него из адстрата (толаи). Некоторое число слов проникло в ток-писин из немецкого языка. Что же касается слов, унаследованных из языка-источника (английского), то их бóльшая часть расходится по значению с соответствующими словами английского языка.

Когда после первой мировой войны вся восточная часть острова Новая Гвинея перешла под управление Австралии, власти предоставили языку ток-писин статус неофициального языка местной администрации и использовали его при решении самых различных вопросов на местном уровне. Римско-католическая миссия, расположенная в Алексисхафене, издавала на языке ток-писин как периодическую, так и непериодическую литературу[2]. Позднее католическое издательство в Вунапоупе начало издавать религиозную литературу, используя несколько иную орфографическую систему[3].

Дальнейший импульс развитию и распространению языка ток-писин был дан во время второй мировой войны, когда американо-англо-австралийские войска использовали его для общения с местным населением, в частности разбрасывали написанные на нем листовки.

После второй мировой войны язык ток-писин стал использоваться по всей территории Папуа Новой Гвинеи для:

а) обучения на начальном уровне (в ряде государственных и миссионерских школ);

б) проведения регулярных радиопередач;

в) издания периодической и непериодической литературы религиозного и светского характера (Библия, агиографические произведения, молитвенники, учебники по различным отраслям знаний и т. п.), при этом по всей территории использовалось до десяти отличающихся друг от друга орфографических систем;

г) ведения делопроизводства и выступлений в органах местного самоуправления, а позднее — в Палате Собрания (наряду с английским языком и хири-моту).

Политика Австралии в отношении использования языка ток-писин в системе начального образования вынужденно изменилась после принятия в 1953 г. Советом по опеке ООН резолюции, осуждающей использование языка ток-писин на подопечной территории Папуа Новая Гвинея. В настоящее время представляется, что решение Совета по опеке было основано на непонимании того, что́ в действительности представляет собою язык ток-писин.

Тем не менее язык ток-писин продолжал интенсивно распространяться, о чем свидетельствуют хотя бы следующие данные.

В 1963 г. им владело в качестве лингва франка 300 тыс. человек; в 1972 г.— более 1 млн. человек. В 1975 г. это число выросло (по оценке С. Вурма) до 1,5 млн., т. е. 50% населения. Существенно, что 80% детей владеют языком ток-писин; это показывает, что указанное число не может значительно не вырасти в ближайшие годы.

Значение языка ток-писин в большой степени возросло после провозглашения независимости страны 16 сентября 1975 г. и прихода к власти правительства, состоявшего из представителей ведущей партии страны Пангу Пати, благоприятно относящейся к расширению функций языка ток-писин.

Как показала последняя экспедиция советских этнографов в Океанию весной 1977 г. (см. доклады Д. Д. Тумаркина и В. М. Басилова на Ученом совете Института этнографии АН СССР 24 мая 1977 г.), в настоящее время в Папуа Новой Гвинее идет активный процесс этнической консолидации, в котором ток-писин играет немаловажную роль, понемногу становясь языком межэтнического общения всего коренного населения. Продолжает укрепляться и его статус в сознании коренного населения. Так, в деревне Бонгу Д. Д. Тумаркиным был записан миф, согласно которому в незапамятном прошлом культурные герои папуасского фольклора получили язык ток-писин от божества-орла как средство межплеменного общения. По данным экспедиции, удельный вес языка ток-писин заметно возрос даже в районах традиционного преобладания хири-моту (т. е. в Папуа).

В настоящее время в Папуа Новой Гвинее язык ток-писин является:

1) родным языком креолизованного этноса с численностью около 15 тыс. человек, т. е. 0,6% населения страны;

2) средством межэтнического общения (языком лингва франка), распространенным фактически по всей территории страны;

3) одним из языков прессы, радио и т. д.[4];

[2] Buk bilong beten. Alexishafen, 1933; Yesus em i forman bilong yumi. 3 vols. Alexishafen, 1935; Santu Alvisius. Alexishafen, 1936.

[3] Olpela Testament. Vunapope, 1952.

[4] В последние годы на языке ток-писин публикуется целый ряд периодических изданий. Это газеты «Nu Gini Toktok», «Pangu pati nius», литературный

4) основным языком делопроизводства местной администрации, особенно на севере страны, а также одним из рабочих языков в парламенте страны — Палате Собрания и соответственно языком официального органа Палаты — «Toktok bilong Haus ov Asembli» (еженедельник). (По мнению С. А. Вурма, без него местная администрация и Палата Собрания просто не могли бы функционировать [Wurm, 1966]);

5) средством общения между представителями одной и той же языковой общности при обсуждении ими политических, технических проблем, не имеющих отношения к конкретной бытовой тематике; впрочем, среди образованных местных жителей есть тенденция использовать ток-писин в любом общении, что придает ему характер социального символа [Wurm, 1973];

6) одним из языков обучения в государственных и миссионерских школах; пока (в результате политики австралийских колониальных властей) роль языка ток-писин в этом плане резко упала, но предполагается постепенно сделать его официальным языком преподавания наряду с английским;

7) литургическим языком различных христианских деноминаций;

8) языком общения между местными жителями и проживающими в стране иностранцами;

9) языком общения для проживающих в стране иностранцев, не владеющих языками друг друга. В связи с этим подчеркнем, что по данным на 1966 г. на ток-писин говорили 36,5% аборигенного и 67% (!) неаборигенного населения.

За последнее время местное население все чаще относится к языку ток-писин с чувством гордости, называя его «нашим языком» (tok bilong mipela) [5]. Интересно отметить, что местные жители очень болезненно реагируют на любые искажения, которым подвергают язык слабо владеющие им иностранцы.

Получение страной независимости ставит в повестку дня вопрос о государственном языке страны. На эту роль имеются три претендента: английский язык, фактически выполняющий

журнал «Kovave», основанный в 1969 г., и др. На ток-писин имеется оригинальная художественная литература, в частности поэзия [Петриковская, 1975; Петриковская, 1978], он используется как язык радиопередач, на нем идут театральные представления национальных трупп и т. д. О степени распространенности языка ток-писин как языка прессы свидетельствует тот факт, что наиболее популярное из изданий — «Wantok» — выходит тиражом около 7 тыс. экз. и имеет до 50 тыс. читателей. При общем невысоком уровне грамотности это — очень много.

[5] Для коренного жителя Папуа Новой Гвинеи английский язык «всегда будет наиболее предпочтительным иностранным языком, но остается иностранным языком, никогда не является е г о языком, в то время как он чувствует, что пиджин является таковым... Во времена неожиданностей, во времена кризисов, во времена изобилия, во времена успокоения он обращается к этому языку» [Mihalic, 1971, с. XV]. В Папуа Новой Гвинее бытует популярная формула: «wantok — wanpipel» т. е. «один язык — один народ».

в настоящее время эти функции, язык ток-писин и язык хири-моту.

Как представляется, к государственному языку в многонациональной стране должны предъявляться следующие требования:

а) достаточная престижность в экономической, политической, культурной сферах среди всего населения страны;

б) достаточная распространенность в пределах всей страны;

в) отсутствие локальной или социальной маркированности, т. е. осознания данного языка как принадлежащего определенной этнической или социальной общности в пределах страны.

Английским языком владеет лишь незначительная часть местного населения. По переписи 1966 г., им в той или иной степени владело 193 тыс. человек, т. е. менее 10% населения. По сообщению С. А. Вурма, эта цифра за прошедшее десятилетие значительно не возросла [Wurm, 1975]. Английский язык пользуется в стране очень высоким престижем — это язык образования, культуры, зарубежных контактов. Однако следует иметь в виду, что для подавляющего большинства местных жителей он все же остается иностранным и, следовательно, обладает ограниченным набором коммуникативных функций.

Язык хири-моту не удовлетворяет ни первому, ни второму, ни в особенности третьему из перечисленных выше требований. Язык хири-моту маркирует говорящих на нем как принадлежащих к ряду народностей, проживающих на юге страны. Им владеет в качестве лингва франка около 200 тыс. человек, т. е. около 8% населения страны. В настоящее время этот язык пытается использовать в своих целях небольшая группа сепаратистов на юге страны (в Папуа); таким образом, хири-моту в известной степени маркирует своих носителей и социально.

Что же касается языка ток-писин, то он в определенной степени удовлетворяет всем трем требованиям, предъявляемым к государственному языку, особенно если принять во внимание, что креольская общность в стране (в отличие от креольских общностей в странах Африки) не является культурно и лингвистически обособленной от других народностей страны.

Возражения против принятия языка ток-писин в качестве государственного исходят в основном от англоязычных иностранцев (воспринимающих его в качестве искаженной формы английского языка) и от лидеров бывшего Папуа, стремящихся повысить престижность языка хири-моту.

Следует отметить, что в процессе быстрого и весьма интенсивного расширения своих функций и обогащения, особенно на лексическом уровне, язык ток-писин сталкивается с целым рядом трудностей, для преодоления которых необходимо осуществление некоторых мер по языковому планированию. К ним, в частности, относятся:

1) разработка единых нормативов в области орфографии,

отражающих фонологические нормы какого-либо одного диалекта и социолекта, который следовало бы принять в качестве нормы литературного варианта языка ток-писин, нормирование словаря и грамматики этого варианта;

2) разработка методики одновременного преподавания двух языков — английского и ток-писин, основанной на их сопоставлении;

3) как следствие первого и второго пунктов недопущение в язык заимствуемых из английского языка одноморфемных слов и словосочетаний, не соответствующих грамматическим моделям языка ток-писин.

В научной и публицистической литературе ток-писин нередко рассматривается как «испорченный» вариант английского. Такая позиция, представленная и в некоторых публикациях советских ученых, нам кажется совершенно необоснованной. Не следует смешивать современный статус того или иного языка с его историей; процент слов французского происхождения в английском языке немногим меньше (если вообще меньше) процента английских слов в ток-писин, но это не основание для того, чтобы считать английский язык испорченным французским. Ток-писин — развитый язык, имеющий свои собственные структурные закономерности и внутренние тенденции развития, использующийся в тех же социальных функциях, что и любой другой язык, способный выразить сколь угодно сложное содержание.

ДИАЛЕКТЫ И СОЦИОЛЕКТЫ В ТОК-ПИСИН. ПРОБЛЕМА НОРМАЛИЗАЦИИ В ТОК-ПИСИН

В языке ток-писин следует различать диалектные варианты двух типов: а) территориальные и б) социальные. Первые из них возникали в результате влияния на ток-писин различных местных языков, в результате чего образовались три большие диалектные группы — островной пиджин (islands pidgin), горный пиджин (highlands pidgin) и береговой пиджин (coastal pidgin); иногда употребляется термин «низинный пиджин» (lowlands pidgin). На горном пиджине говорит (или говорила — см. ниже) большая часть жителей округов: Восточное Нагорье, Западное Нагорье и Чимбу, а также часть жителей Южного Нагорья и юго-западной части округа Западный Сепик. Различия между обеими группами не очень значительны, но достаточны для того, чтобы сделать их взаимно трудно понимаемыми. Помимо фонетических различий (ср. горный пиджин: *alubim*, береговой: *helpim, alepim*) есть грамматические и лексические. Так, в горном пиджине «двадцать» обозначается помимо *tupela ten* (стандартная форма) как *twenti, wanpaun*; в береговом пиджине помимо той же стандартной

формы употребляется *olosem twenti*. «Старший брат» в горном пиджине *barata nambawan* (*brother number one*), а в береговом — *bikbarata, bikpela, nambawan barata, nambawan*. «Средний палец» в горном пиджине — *pingga nambatri, pinga long name l*, в береговом — *long pingga*. Некоторые грамматические особенности: горный пиджин часто не проводит различия между инклюзивными и эксклюзивными формами личных местоимений 1-го лица. Будущее время образуется в горном пиджине по типу: (*Tumara*) *mi ken i kaikai* ‘(завтра) я буду есть’, в береговом — (*Tumara*) *bai mi kaikai* с тем же значением. Островной пиджин характеризуется отличиями в глагольном управлении (иное распределение прямых и косвенных объектов).

По сообщению С. Вурма (1976), в настоящее время эти территориальные различия исчезли, видимо, в связи с распространением общей (стандартной) формы языка ток-писин через посредство прессы и радио. Однако и в этой стандартной форме имеются многочисленные фонетические различия в произношении тех или иных звуков и целых слов, обусловленные интерференцией артикуляционной базы родного языка. Так, начальное *p* часто произносится как *f* или аспирированно (*ph*), *s* — как *t*, *t* — как *s* или *r* (в интервокальной позиции). Слово *stap* может получать варианты *hətap, itap*.

Гораздо большее значение, чем территориальные диалекты, имеют диалекты социальные (социолекты). Можно говорить в настоящее время о пяти основных социолектах: городской пиджин (urban pidgin), сельский пиджин (rural pidgin), лесной пиджин (bush pidgin — примитивная форма ток-писин, используемая только в межплеменном общении), социолект европейцев прибрежной части страны, сильно отклоняющийся от стандартной формы ток-писин (tok masta), и столичный пиджин (town pidgin), очень смешанный и широко пользующийся английскими словообразовательными моделями (это язык радио и ТВ). Сельский пиджин, сравнительно мало испытывающий влияние английского,— это язык переводов Библии, а также язык, на котором издается пресса.

Креолизованный вариант ток-писин имеет свои особенности. Так, в нем *ol* выступает как обязательный показатель множественного числа при одушевленных именах: *tripela ol meri* при «стандартном» *tripela meri* ‘три женщины’.

Есть данные о существовании даже армейского сленга на базе языка ток-писин.

Проблема унификации и стандартизации языка ток-писин как общенационального и литературного языка Папуа Новой Гвинеи в настоящее время остро стоит на повестке дня. Эта проблема имеет несколько аспектов. Во-первых, речь идет об определенной политике относительно все растущего числа заимствований из английского и других европейских языков в области политики, науки, экономики и т. п. Наблюдается тен-

денция к прямому переносу таких заимствований (к тому же в их английской орфографической форме) в тексты на языке ток-писин и к использованию английской лексики даже там, где соответствующее значение легко можно выразить средствами самого ток-писин. Националистически настроенная часть туземной интеллигенции Папуа Новой Гвинеи, поддерживаемая правительством, стремится противостоять этому «вторжению» англицизмов в ток-писин, создан специальный Словарный комитет в этих целях. Во-вторых, остро стоит вопрос об унификации орфографии. Так как до последнего времени на территории Папуа Новой Гвинеи действовали параллельно несколько орфографических систем[6], в письменности ток-писин сосуществуют различные орфографические варианты. В школах орфография более или менее унифицирована, но нет кодификации на государственном уровне. Кроме того, в ряде случаев одно и то же слово имеет — даже в пределах одной орфографической системы — неустойчивое написание, более или менее отражающее фонетические различия в произношении. Здесь мы пришли к третьей проблеме — унификации языка ток-писин за счет снятия многочисленных, в основном фонетических, особенностей, характерных для речи носителей разных родных языков. Здесь сильный фактор — радио и телевидение.

Вопрос об унификации и стандартизации ток-писин в настоящее время оживленно дискутируется в общей и научной прессе, однако никаких приемлемых решений пока не выработано.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТОК-ПИСИН

Язык ток-писин сам по себе очень молод, и, естественно, трудно говорить об истории его изучения, тем более что, как уже отмечалось выше, до самого последнего времени он третировался как жаргон и не считался достойным предметом научно-лингвистического исследования. Тем не менее научная литература по этому языку имеет уже почти столетнюю историю: пионером его изучения явился Г. Шухардт, заинтересовавшийся ток-писин в связи с занятиями теорией креольских языков [Schuchardt, 1881 и 1889]. В более позднее время, вплоть до начала второй мировой войны, можно указать лишь на отдельные более или менее случайные публикации, не вносившие

[6] Во всей существующей литературе на языке ток-писин, а также в учебных и научных материалах по этому языку сейчас принята стандартная орфография, разработанная Р. Холлом и описанная в специальной брошюре, изданной Департаментом образования Папуа Новой Гвинеи в 1955 г. В некоторых изданиях эта орфография модифицирована применительно к особенностям того или иного территориального варианта, принимаемого за базисный: так, в грамматике и словаре Ф. Михалича за основу взят вариант Маданга. В нашей книге мы придерживаемся, как правило, орфографии Михалича.

ничего принципиально нового в наши знания об этом языке (см. [Nevermann, 1929]).

Интерес к ток-писин в годы второй мировой войны был вызван прежде всего тем, что военные действия союзнических армий против японских захватчиков в значительной мере велись на территории Меланезии (так, именно здесь происходило известное в летописях войны сражение при Гуадалканале). При этом американская и особенно австралийская армии делали серьезную ставку на помощь туземного населения, прежде всего в форме партизанской войны, а также как переводчиков, проводников и даже в составе частей регулярной армии. Единственным языком, достаточно распространенным на юго-востоке Новой Гвинеи, на котором оказалось целесообразным осуществлять пропагандистские радиопередачи, печатать листовки и т. п., был как раз ток-писин; отсюда настоятельная практическая необходимость обратиться к его описанию. Оно было осуществлено известным американским лингвистом Робертом Холлом и издано Американским лингвистическим обществом в 1943 г. [Hall, 1943]. Книга Холла, за которой последовали и другие его публикации [Hall, 1943[a]; Hall, 1954; Hall, 1959; Hall, 1969], давала впервые систематическую грамматику ток-писин с текстами и словарем. В более поздних своих работах Холл наряду с узколингвистическими публикациями уделил много внимания созданию общественного мнения вокруг языка ток-писин, его социальной реабилитации: так, например, его брошюра 1954 г. прямо называется «Прочь руки от пиджин-инглиш!». Именно Холл, руководствуясь, по-видимому, «уничижительным» оттенком в слове «пиджин», ввел в научную литературу термин «неомеланезийский язык». Однако этот термин почти не привился, по крайней мере в австралийской лингвистической литературе.

Очередной «взлет» литературы о ток-писин приходится на 50—60-е годы и связан с деятельностью христианских миссий, использовавших ток-писин в качестве языка богослужения и школьного преподавания. В 1957 г. была издана грамматика со словарем миссионера Ф. Михалича, впоследствии несколько раз переиздававшаяся. В 1969 г. в Канберре вышел перевод Нового завета на ток-писин [Nupela Testamen, 1969].

В конце 60-х годов интенсивную деятельность по изучению языков Папуа Новой Гвинеи вообще и ток-писин в частности развернули два научных центра: Австралийский национальный университет в Канберре и Летний лингвистический институт, создавший в Укарумпе филиал, специализирующийся по Новой Гвинее. Во главе канберрской школы стоит известный специалист С. Вурм, во главе новогвинейской — Т. Даттон. Им и их сотрудникам принадлежат все основные публикации последних лет по ток-писин [Dutton, 1973; Laycock, 1970; Wurm, 1971]. В течение нескольких лет готовится к печати фундаментальное

описание ток-писин, подготовленное С. Вурмом; ток-писин и другим языкам-посредникам Папуа Новой Гвинеи посвящен также один из томов (в двух частях) трехтомного справочника, издаваемого Австралийским университетом под редакцией С. Вурма [New Guinea Area Languages, 1977].

В СССР, если не считать отдельных упоминаний, публикации о ток-писин начали появляться только в середине 70-х годов. Это статья Н. А. Бутинова и Н. М. Гиренко, где дается сжатая характеристика языка ток-писин [Бутинов и Гиренко, 1975], и три публикации одного из авторов настоящей книги [Леонтьев, 1974; Леонтьев, 1975; Леонтьев, 1978]. Систематическое изучение ток-писин только начинается.

ФОНЕТИКА И ФОНОЛОГИЯ

СОГЛАСНЫЕ

Согласные в ток-писин классифицируются по следующим принципам:

1) способ образования шума и тип преграды;
2) активный орган и место образования;
3) работа голосовых связок;
4) положение мягкого нёба.

В результате анализа минимальных пар можно выделить 18 согласных фонем (см. табл.).

Фонемы представлены своими основными вариантами. Далее дается описание основного, комбинаторных и свободных вариантов каждой фонемы, а также — для некоторых фонем — указывается характерное положение в составе слога.

Фонема /p/.

Основной вариант фонемы /p/ является смычно-взрывным, билабиальным, глухим, например: *paia* ‘огонь’, *pait* ‘война’.

В конечном положении фонема /p/ выступает в своем комбинаторном варианте, который является слабым, т. е. взрыв слабый.

Фонема /p/ довольно часто выступает в своем свободном варианте, где взрыв слабый, переходящий в щель, конец звука — фрикативный, билабиальный, напоминающий /f/, например: *painim* ‘находить’, *pinis* ‘конец’.

Фонема /p/ произносится без аспирации.

Фонема /b/

Основной вариант фонемы /b/ является смычно-взрывным, билабиальным, звонким, например: *bal* ‘танцевальный вечер’, *bas* ‘автобус’.

Фонема /b/ довольно часто выступает в своем свободном варианте, где взрыв слабый, переходящий в щель, конец звука — фрикативный, билабиальный, напоминающий /v/, например: *bosboi* ‘начальник’, *baim* ‘покупать’.

Таблица

Согласные фонемы в ток-писин

По способу образования шума / По активному органу и месту преграды			Губные (билабиальные)	Язычные: переднеязычные: апикальные: зубные	альвеолярные	палатально-альвеолярные	какуминальные: заальвеолярные	среднеязычные: палатальные	заднеязычные: велярные	фарингальные
Смычные	взрывные (шумные)		*p*, *b*	*t*, *d*					*k*, *g*	
	сонанты (носовые)		*m*	*n*					*ŋ*	
Щелевые	фрикативные (шумные)	плоская щель	*f*, *v*							*h*
		круглая щель		*s*						
	сонанты: срединные	однофокусные						*j*		
		двуфокусные		*w*						
	боковые	двуфокусные				*l*				
	Полудрожащие						*r*			
	аффрикаты	двуфокусные: плоская щель					*dʒ*			

В конечном положении фонема /b/ не встречается.

Фонема /t/

Основной вариант фонемы /t/ является смычно-взрывным, переднеязычным, апикальным, зубным, глухим, например: *taim* ‘время’, *ten* ‘десять’.

В конечном положении фонема /t/ выступает в своем комбинаторном варианте, который является слабым, т. е. взрыв слабый.

Между гласными фонема /t/ может выступать в своем комбинаторном варианте, который является звонким, например: *brata* ‘брат’. Этот вариант не стабилен.

Фонема /t/ произносится без аспирации.

Фонема /d/

Основной вариант фонемы /d/ является смычно-взрывным, переднеязычным, апикальным, зубным, звонким, например: *dai* ‘умирать’, *soda* ‘сода’.

В конечном положении фонема /d/ не встречается.

Фонема /k/

Основной вариант фонемы /к/ является смычно-взрывным, заднеязычным, велярным, глухим, например: *ka* ‘автомобиль’, *kat* ‘резать’.

В конечном положении фонема /k/ выступает в своем комбинаторном варианте, который является слабым, т. е. взрыв слабый.

Фонема /k/ произносится без аспирации.

Фонема /g/

Основной вариант фонемы /g/ является смычно-взрывным, заднеязычным, велярным, звонким, например: *gaden* ‘сад’, *gan* ‘ружье’, *siga* ‘сигарета’.

В конечном положении фонема /g/ не встречается.

Следует отметить, что в слове или на стыке слов, когда встречаются два смычно-взрывных согласных, первый согласный теряет взрыв, например: *dokta* ‘доктор’, *bikpela* ‘большой’, *baret pinis* ‘поток кончился’, *wok tupela* ‘работать вдвоем’.

Фонема /m/

Основной вариант фонемы /m/ — это смычный, носовой, билабиальный сонант.

В конечном положении фонема /m/ выступает в своем комбинаторном варианте, который произносится кратко, например: *kam* ‘приходить’, *baim* ‘покупать’, *taim* ‘время’.

Фонема /n/

Основной вариант фонемы /n/ является смычным, носовым сонантом, переднеязычным, апикальным, зубным, например: *nait* ‘ночь’, *kampani* ‘компания’.

В конечном положении фонема /n/ выступает в своем комбинаторном варианте, который произносится кратко, например: *napkin* ‘салфетка’, *posin* ‘колдовство’.

Фонема /ŋ/

Основной вариант фонемы /ŋ/ является смычным, носовым сонантом, заднеязычным, велярным, например: *ating* [atiŋ] ‘возможно’, *samting* [samtiŋ] ‘что-то’.

В середине слова перед гласным /ŋ/ сопровождается /g/, который начинает следующий слог, например: *singaut* [siŋgaut] ‘звать’.

В начальном положении фонема /ŋ/ не встречается.

Фонема /f/.

Основной вариант фонемы /f/ является щелевым, фрикативным, произносится с плоской щелью, билабиальный, глухой, например: *faiv* [faif] ‘пять’, *fifti* ‘пятьдесят’.

Фонема /v/

Основной вариант фонемы /v/ является щелевым, фрикативным, произносится с плоской щелью, билабиальным, звонким, например: *vanis* ‘лак’, *vilas* ‘деревня, село’, *save* ‘знать’.

В конечном положении фонема /v/ не встречается.

Фонема /s/

Основной вариант фонемы /s/ является щелевым, фрикативным, произносится с круглой щелью, переднеязычным, апикальным, зубным, глухим, например: *sikis* ‘шесть’, *insait* ‘внутри’, *ambusa* ‘дельфин’.

Фонема /h/

Основной вариант фонемы /h/ является щелевым, фрикативным, фарингальным (корень языка приближается к задней спинке зева, образуя широкую щель), глухим, например: *het* ‘голова’, *belhat* ‘злой’, *haus* ‘дом’.

В конечном положении фонема /h/ не встречается.

Фонема /h/ выступает и в своем свободном варианте, который является щелевым, фрикативным, произносится с плоской щелью, заднеязычным, велярным, глухим, например: *haumas* ‘сколько’, *hia* ‘здесь’.

Между гласным фонема /h/ выступает в своем комбинаторном варианте, который является звонким, например: *bihain* ‘сзади’, ‘после’, *bihainim* ‘следовать’.

Фонема /j/

Основной вариант фонемы /j/ является щелевым, срединным сонантом, среднеязычным, палатальным, например: *yes* ‘да’, *yet* ‘еще, все еще’, *yu* ‘вы’, *sios* [sjos] ‘церковь’, *siot* [sjot] ‘рубашка’.

Как видно из приведенных примеров, фонема /j/ может встречаться в середине слова, выражаясь в орфографии буквой *i*, за которой следует буква *o*.

Сочетание *io* может произноситься как [jo].

В конечном положении фонема /j/ не встречается.

Фонема /r/

Основной вариант фонемы /r/ является полудрожащим (один удар кончиком языка), срединным сонантом, переднеязычным, какуминальным, заальвеолярным, например: *raus* ‘выходить’, *redi* ‘готовый’, *ambrela* ‘зонт’.

Фонема /r/ довольно часто выступает в своем свободном варианте, который является щелевым срединным сонантом, переднеязычным, какуминальным, заальвеолярным.

Фонема /l/

Основной вариант фонемы /l/ является щелевым, боковым сонантом, двуфокусным (со вторым передним фокусом), перед-

неязычным, апикальным, альвеолярным, например: *lam* ‘лампа’, *kolim* ‘звать’.

Фонема /l/ довольно часто выступает в своем свободном варианте, который является полудрожащим (один удар кончиком языка), срединным сонантом, переднеязычным, какуминальным, заальвеолярным, например: *holim* ‘держать’, *oloman* ‘боже!’, *ples* ‘место’, *larim* ‘оставлять’, *tebol* ‘стол’.

Следует отметить, что кончик языка при произнесении основного варианта фонемы /r/ отходит от места артикуляции быстрее, чем при произнесении свободного варианта фонемы /l/.

Однако некоторые аудиторы не отличают свободный вариант фонемы /l/ от основного варианта фонемы /r/.

Свободный вариант фонемы /l/ встречается в словах, у которых нет пар с фонемой /r/, например: *tupela* ‘два’, *wanpela* ‘один’.

В словах, которые содержат одинаковый (за исключением /l/ и /r/) состав фонем, свободный вариант фонемы /l/ не встречается, например: *long* — пространственный предлог ‘в’, ‘над’, ‘у’, ‘от’, ‘с’ и т. п.— *rong* ‘неправильный’, *lait* ‘свет’, ‘светлый’— *rait* ‘право’, ‘правильный’, *lam* ‘лампа’ — *ram* ‘комната’, *laus* ‘вошь’ — *raus* ‘выходить’.

Это доказывает, что /l/ и /r/ следует считать различными фонемами.

Фонема /w/

Основной вариант фонемы /w/ является щелевым, срединным сонантом, двуфокусным — первый фокус образуется округлением губ (круглая щель), второй фокус — задний (задняя часть языка поднята по направлению к мягкому нёбу), билабиальный, например: *wanem* ‘какой’, ‘который’, *tuwing* ‘биплан’, *twain* ‘веревка’, ‘тесемка’.

В начальном положении фонема /w/ выступает в своем комбинаторном варианте, который произносится с назализацией. Этот вариант не стабилен, например: *wanem* ‘какой’, ‘который’, *vampela* ‘один’.

Фонема /dʒ/

Основной вариант фонемы /dʒ/ является аффрикативным, переднеязычным, апикальным, палатально-альвеолярным, звонким, например: *jas* ‘судья’, *join* ‘соединять’, *Julai* ‘июль’.

Фонема /dʒ/ встречается лишь в начале слова.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

В ток-писин наблюдается пять гласных фонем, которые проявляются в их вариантах.

Гласные классифицируются по следующим принципам:

1) по положению языка: а) по горизонтальному движению языка, т. е. по ряду; б) по вертикальному положению языка, т. е. по подъему языка;

2) по положению губ: а) лабиализованные; б) нелабиализованные.

В ток-писин долгота гласных является нефонологическим признаком. Лишь варианты гласных различаются по долготе.

Фонема /i/

Основной вариант фонемы /i/ является гласным переднего ряда высокого подъема, нелабиализованным, встречается в закрытом слоге, например: *kis* ‘поцелуй’, *bik* ‘большой’, *tit* ‘зуб’.

В открытом слоге фонема /i/ выступает в своем комбинаторном варианте, который является более закрытым и более долгим, например: *mi* ‘мне’, ‘меня’, *bihain* ‘позади’, ‘после’, *maski* ‘быть равнодушным’.

Фонема /e/

Основной вариант фонемы /e/ является гласным переднего ряда среднего подъема, нелабиализованным; встречается в закрытом слоге, например: *yet* ‘еще’, ‘все еще’, *pen* ‘боль’.

В открытом слоге фонема /e/ выступает в своем комбинаторном варианте, который является более открытым, например: *pre* ‘просить’, *de* ‘день’, *sampela* ‘несколько’, *selaim* ‘схватить что-то’.

Фонема /e/ довольно часто выступает в своем свободном варианте, который является еще более открытым, например: *ten* ‘десять’, *mekim* ‘делать’, *wanem* ‘такой, который’, *het* ‘голова’.

Фонема /a/

Основной вариант фонемы /a/ является гласным среднего продвинутого вперед ряда, низкого подъема, нелабиализованным; встречается в закрытом слоге, например: *kam* ‘приходить’, *kas* ‘каска’, *kap* ‘чашка’.

В открытом слоге фонема /a/ выступает в своем комбинаторном варианте, который более долгий, например: *save* ‘знать’, *ating* ‘возможно’.

Фонема /o/

Основной вариант фонемы /o/ является гласным заднего ряда, среднего подъема, лабиализованным, встречается в закрытом слоге, например: *smok* ‘курить’, *long* ‘неправильный’, *bosboi* ‘начальник’.

В открытом слоге фонема /o/ выступает в своем комбинаторном варианте, который является более закрытым и слегка дифтонгизированным, т. е. происходит скольжение к /u/, например: *nogat* [nougat] ‘нет ничего’, *holim* [houlim] ‘держать’.

Фонема /u/

Основной вариант фонемы /u/ является гласным заднего ряда, высокого подъема, лабиализованным, встречается в закрытом слоге, например: *sut* ‘стрелять’, *gut* ‘хороший, хорошо’, *rum* ‘комната’.

В открытом слоге фонема /u/ выступает в своем комбинаторном варианте, который является гласным заднего, несколько

отодвинутого назад ряда, более закрытым и более долгим, например: *tru* ‘правда, действительно’, *yu* ‘вы’, *tupela* ‘два’.

Гласные фонемы

i *u*

e *o*

a

В языке ток-писин редукции гласных не наблюдается.

ДИФТОНГИ

Дифтонг /ai/

Ядро дифтонга *ai* является гласным среднего продвинутого вперед ряда низкого подъема, нелабиализованным, довольно долгим, например: *baik* ‘велосипед’, *taim* ‘время’, *laik* ‘хотеть’.

Второй элемент дифтонга *i* является гласным переднего ряда высокого подъема; звучит очень слабо. Более ярко проявляется в глаголах с суффиксом *im*, например: *baim* ‘покупать’.

Дифтонг /au/

Ядро дифтонга *au* является гласным среднего ряда, низкого подъема, нелабиализованным, довольно долгим, например: *haus* ‘дом’, *kau* ‘корова’, *maus* ‘рот’.

Второй элемент дифтонга *u* является гласным заднего ряда, высокого подъема, лабиализованным, т. е. представляет основной вариант фонемы /u/, например: *haumas* ‘сколько’, *nau* ‘теперь’.

Дифтонг /oi/

Ядро дифтонга *oi* является гласным заднего ряда, среднего подъема, но более закрытым, чем комбинаторный вариант фонемы /o/, лабиализованным, например: *boi* ‘мальчик’, *soim* ‘пилить’, *toilet* ‘туалет’, *boil* ‘кипятить’.

Второй элемент дифтонга *i* является гласным переднего ряда высокого подъема, но менее закрытым, чем основной вариант фонемы /i/, нелабиализованным, слабым, например: *nois* ‘шум’, *boi* ‘мальчик’.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СТРУКТУРЕ СЛОВА. АССИМИЛЯЦИЯ

В ток-писин наблюдается явление ассимиляции (уподобления), которое возникает между звуками одного и того же типа.

В данной работе рассматривается ассимиляция согласных, т. е. согласные в слове или на стыке слов влияют друг на друга, в результате чего происходят изменения в их артикуляции. Изменения происходят по следующим принципам:

1) способ образования шума и тип преграды, например: *lukim husat* [lukim musat] ‘видеть кого-то’; щелевой фрикативный согласный *h* под влиянием *m* переходит в смычный сонант *m*;

2) активный орган и место артикуляции, например: *taim Dogare...* [tain dogare] ‘когда Догаре...’; под влиянием переднеязычного, апикального, зубного *d* билабиальный сонант *m* переходит в переднеязычный, апикальный, зубной *n*, т. е. изменяются активный орган и место артикуляции, которые уподобились активному органу и месту артикуляции *d*;

3) работа голосовых связок, например: *liklik* [liglik] ‘маленький’, под влиянием сонанта *l* глухой согласный *k* становится звонким согласным *g*. В слове *tingting* [tiktiŋ] ‘думать’ звонкий *g* оглушается под влиянием глухого *t*, в этом случае *n* не ассимилируется;

4) положение мягкого нёба, например: *olsem wanem*? ‘Пришел?’ под влиянием носового сонанта *m* сонант *w* назализуется;

5) положение губ, например: *kwik* ‘быстро’, под влиянием билабиального сонанта *w* согласный *k* огубляется.

Как видно из приведенных примеров, степень ассимиляции может быть различной.

1. Полная ассимиляция, когда согласный полностью уподобляется соседнему согласному, например: *bek gen* [beg gen] ‘назад опять’. Согласный *k* полностью уподобился согласному *g*.

2. Промежуточная ассимиляция, когда согласный изменяется, но полностью не уподобляется соседнему согласному, например: *Mosbi* [mospi] ‘Морсби’, *liklik* [liglik] ‘маленький’.

3. Неполная (частичная) ассимиляция, когда согласный частично изменяется под влиянием соседнего согласного, например: *ples* ‘место’. Сонант *l* частично оглушается под влиянием глухого согласного *p*.

НАПРАВЛЕНИЕ АССИМИЛЯЦИИ

Направление ассимиляции может быть следующим.

1. Прогрессивное, когда предыдущий согласный влияет на последующий, например: *Mosbi* [mospi] ‘Морсби’. Под влиянием *s* согласный *b* оглушается.

2. Регрессивное, когда последующий согласный влияет на предыдущий, например: *liklik* [liglik] ‘маленький’. Под влиянием сонанта *l* согласный *k* озвончается.

3. Взаимное, когда оба согласных под влиянием друг друга частично изменяются, например: *twain* ‘веревка’, ‘тесемка’. Под влиянием глухого согласного *t* сонант *w* частично оглушается, в то время как *t* огубляется под влиянием билабиального *w*.

Ассимиляция может происходить как внутри слова (постоянная), так и на стыке слов (случайная), например: *hat work* 'тяжелая работа', *long bung* [loŋ guŋ] 'в банк'.

В сочетании двух слов *hat work* под влиянием сонанта *w* согласный *t* огубляется, а сонант *w* под влиянием *t* частично оглушается.

В сочетании *long bung* [loŋ guŋ] согласный *b* переходит в согласный *g* под влиянием сонанта ŋ .

АККОМОДАЦИЯ

В ток-писин наблюдается также явление аккомодации (приспособления), которое возникает между звуками разного типа, т. е. согласными и гласными. Под влиянием согласного гласный частично изменяется, и наоборот, под влиянием гласного согласный частично изменяется, например: в слове *gat* 'иметь', 'обладать' под влиянием заднеязычного *g* гласный *a* несколько отодвигается назад (аккомодация прогрессивная), в слове *liklik* 'маленький' под влиянием гласного *i* сонант *l* становится несколько палатализованным (аккомодация регрессивная), в слове *dok* 'собака' согласный *d* огубляется под влиянием гласного *o*, в то время как гласный *o* несколько продвигается вперед (аккомодация взаимная).

Между гласными глухой согласный *t* часто озвончается, например: *brata* [barada] 'брат', *wetim* [wedim] 'ждать'.

СЛОГОВАЯ СТРУКТУРА И СОЧЕТАНИЯ СОГЛАСНЫХ

В ток-писин наблюдаются открытые слоги, т. е. оканчивающиеся на гласный,— CV и закрытые слоги, т. е. оканчивающиеся на согласный,— CVC, например: *ba* 'бар', *dok* 'собака'.

Слоги бывают прикрытые, т. е. начинающиеся с согласного,— CV и неприкрытые, т. е. начинающиеся с гласного,— VC, например: *ba* 'бар', *ait* 'восемь'.

В ток-писин встречаются четыре типа слога:

1) прикрытые—закрытые, т. е. начинающиеся с согласного и кончающиеся согласным (CVC), например: *dok* 'собака';

2) прикрытые—открытые, т. е. начинающиеся с согласного и кончающиеся гласным (CV), например: *ba* 'бар', *hai* 'высокий';

3) неприкрытые—закрытые, т. е. начинающиеся с гласного и кончающиеся согласным (VC), например: *em* 'он', 'она', 'оно', *ait* 'восемь'.

4) неприкрытые—открытые, т. е. такие слоги, которые состоят из одного гласного (V), например: *a* — восклицание, выражающее удивление, *ai* 'глаз', *ami* [a-mi] 'армия'.

В первом типе слога наблюдается пять подтипов: 1) CVC (*bak* 'карман', *pas* 'проход', *fom* 'форма', *bek* 'сумка'); 2) CVCC (*neks* 'следующий', *taims* 'умножение', *sentens* 'предложение', *laisens* 'разрешение'); 3) CCVC (*ston* 'печка', *kwik* 'быстро', *klas* 'класс', *gras* 'трава'); 4) CCVCC (*plant* 'завод, фабрика', *plank* 'доска', *twelv* [f] 'двенадцать'); 5) CCCVC (*stret* 'прямой', *strong* 'сильный', *skrap* 'железная скоба', *skru* 'винт', *spring* 'стальная пружина').

Пятый подтип часто нарушается, так как происходит факультативная огласовка, например: *skrap* [sikrap] 'железная скоба', *stretim* [sitretim] 'наказывать'.

Во втором типе слога наблюдаются два подтипа: 1) CV (*tu* 'также', *hai* 'высокий', *mo* 'больше', *no* — отрицание 'не'); 2) CCV (*krai* 'кричать', *klok* 'часы', *pris* 'священник', *slo* 'медленно', *sno* 'туман', *sta* 'звезда', *tri* 'дерево').

В третьем типе слога встречаются два подтипа: 1) VC (*as* 'зад', *ait* 'восемь', *em* 'он', 'она', 'оно' (3-е лицо единственного числа), *is* 'восток', *ol* 'они'); 2) VCC (*ink* 'чернила').

В ток-писин второй подтип неприкрытого—закрытого слога встречается лишь в одном слове — *ink* 'чернила'.

В четвертом типе слога подтипов не наблюдается, поскольку он состоит всегда из одного гласного (монофтонга или дифтонга).

В ток-писин ядром слога являются только гласные, например: *sen-tens* [sentens] 'предложение', *su-ga* [suga] 'сахар', *sa-ve* [save] 'знать', *pin-sis* [pinsis] 'клещи', *pi-pel* [pipel] 'народ'.

В этом языке все гласные ненапряженные, поэтому они могут находиться в открытом слоге.

Сочетания согласных

В начале слога встречается сочетание двух и трех согласных.

1. Сочетания двух согласных.

p сочетается с сонантами *l* и *r*, например: *ples* 'место', *prin* 'печатать'.

b сочетается с сонантами *l* и *r*, наример: *blok* 'параграф', *bret* 'хлеб'.

t сочетается с сонантами *r* и *w*, например: *tri* 'дерево', *twain* 'веревка, тесемка'.

В сочетании *tr* наблюдается факультативная огласовка, например: *tripela* [teripela] 'три'.

d сочетается с сонантом *r*, например: *drai* 'сухой'.

k сочетается с сонантами *l*, *r* и *w*, например: *klas* 'класс', *krai* 'кричать', *kwik* 'быстро'.

g сочетается с сонантами *l* и *r*, например: *glas* 'стекло', *gras* 'трава'.

f сочетается с сонантами *l* и *r*, например: *flai* 'летать', *fri* 'свободный'.

s сочетается с сонантами *l, m, n, r, w* и смычно-взрывными *k, p* и *t*, например: *slip* 'спать', *smok* 'курить', *snek* 'змея', *srang* 'шкаф, буфет', *swet* 'сладкий', *skai* 'небо', *spel* 'произносить по буквам', *stap* 'останавливать'.

Сочетания *br* и *sr* могут иметь факультативную огласовку, например: *brata* [barata] 'брат', *srang* [saraŋ] 'шкаф', 'буфет'.
2. Сочетания трех согласных.

В начале слога встречаются три сочетания трех согласных: *skr, str* и *spr*, например: *skrap* 'железная скоба', *skru* 'винт', *strafe* 'наказание', *straip* 'шеврон', *string* 'веревка', *strena* 'сито', 'фильтр', *strong* 'сила', 'сильный', *spring* 'стальная пружина'.

В этих сочетаниях наблюдается факультативная огласовка, например: *skrap* [sikrap] 'железная скоба', *stretim* [sitretim] 'выпрямляться'.

В конце слога встречается лишь сочетание двух согласных, и то крайне редко.

k сочетается с *s*, например: *neks* 'следующий'.

n сочетается с *k* и *s*, например: *ink* 'чернила', *sentens* 'предложение'.

m сочетается с *s*, например: *taims* 'умножать'.

l сочетается с *f*, например: *twelv* [twelf] 'двенадцать'.

Факультативная огласовка наблюдается не только внутри слога, но и на стыке слогов, например: *olgeta* [olegeta] 'все' и *olsem* [olosem] 'таким образом'; при этом количество слогов возрастает на один.

СЛОВЕСНОЕ УДАРЕНИЕ

Природа словесного ударения в ток-писин — динамическая, т. е. варьируется сила произнесения.

Ударение может быть на первом слоге, например: *'skulboi* 'школьник', *'nating* 'напрасно', *'amamas* 'радость', 'восторг', на втором слоге, например: *tu'mas* 'очень', 'очень много', *na'ting* 'может быть', *no'gat* 'нет', 'ничего', на третьем слоге, например: *olo'boi* 'боже мой!', *ani'nit* 'внизу', 'под'.

В словах, заимствованных из английского языка, в большинстве случаев словесное ударение остается на том же месте, что и в английском языке, например: *'niuspepa* 'газета'.

Слова с суффиксами *an, ap, daun, aut, ewe* часто произносятся с словесным ударением на суффиксе, например: *kamáp* 'вставать', *ain'daun* 'садиться', *te'kewe* 'убрать' и др. [Mihalic, 1971].

Фонологическая функция словесного ударения в ток-писин ярко выражена, например:

haus'boi 'слуга мужского пола' — *'haus boi* 'дом для слуг мужского пола';

haus'meri 'слуга женского пола' — *'haus meri* 'дом для слуг женского пола';

'nating 'напрасно' — *na ting* 'может быть'.

Итак, значение слова и сочетания слов зависят от места словесного ударения.

Следует отметить, что словесное ударение под влиянием ритма может менять свое место в потоке речи: *'Dogare i''man bilong Niu ''Gini* 'Догаре — человек из Новой Гвинеи'; *''Nem bilong mi, Do''gare* 'Мое имя — Догаре' (собственное имя *Dogare* под влиянием ритма может произноситься с ударением на первом слоге и на втором); *''Yes, b'rata* [ba'rata], *yu kam''a*? 'А, брат, ты пришел?'; *''Brata* ['barata] *bilong 'mi i ''tokim mi na mi''kam* 'Мой брат сказал мне, и я пришел' (слово *brata* [ba'rata] под влиянием ритма может произноситься с ударением на первом слоге, а не на втором).

ИНТОНАЦИЯ

В существующей литературе по ток-писин отсутствует систематическое описание интонации. Это вызвало необходимость провести специальное экспериментально-фонетическое исследование. Оно было осуществлено в Лаборатории экспериментальной фонетики и психологии речи МГПИИЯ им. М. Тореза.

В перцептивном плане интонация — это сложное единство речевой мелодики, фразового ударения и темпа, которое служит для оформления высказывания, выражает отношение говорящего к высказываемому и его эмоциональное состояние.

При анализе фразового ударения рассматриваются две степени ударения: 1) слабое ударение, которое обозначается ', например: *'tru*, и 2) сильное ударение, которое обозначается '', например: *''go*. Сильным ударением выделяется смысловой центр фразы, который может состоять из одного слова или нескольких слов, например: *Bai mi ''go. Mi ''pinis ''tru long Mosbi* 'Я пошел. Я действительно покончил с Морсби'.

При анализе речевой мелодики обнаружено, что мелодическое движение, начиная с первого ударного до главноударного слога, обычно является монотонным. Возможно, такое восприятие мелодического контура обусловлено чрезвычайно быстрым темпом речи в ток-писин.

Неударные слоги в любом месте фразы, как правило, произносятся четко, без редукции, что является особенностью этого языка.

В ток-писин наблюдаются следующие терминальные тоны, т. е. мелодическое движение на последнем ударном слоге, которое несет функцию завершения, указывая на коммуникативный тип или вид высказывания: нисходящий, восходящий и

ровный (далее в тексте обозначаются соответственно ↘ , ↗ , →).

Нисходящий тон проявляется в следующих аллотонах: низкий нисходящий тон и высокий нисходящий тон.

Низкий нисходящий тон оформляет нейтрально-эмоциональные фразы. Он начинается ниже предыдущего ударного слога и кончается на низком уровне. Заударные слоги могут продолжать нисходящий тон, например: *'Dogare i''man bilong Niu ↘ 'Gini* 'Догаре — человек из Новой Гвинеи'.

Высокий нисходящий тон употребляется, когда говорящий хочет подчеркнуть смысловую важность отдельного слова или всего высказывания. Таким образом, высокий нисходящий тон может встречаться в любом месте фразы (в начале, середине, конце). Он начинается на довольно высоком мелодическом уровне (а именно его верхний уровень высокий, выше предыдущего ударного слога) и обычно кончается на низком уровне, т. е. его нижний уровень низкий. Иногда низкий нижний уровень образуется за счет заударных слогов, например: *Mi'go bilong ↘ ''kisim mani long bung* 'Я иду взять деньги из банка'.

Следует отметить случаи, когда высокий нисходящий тон начинается на довольно высоком мелодическом уровне и кончается на высоком уровне. Такой аллотон высокого нисходящего тона оформляет незаконченные высказывания, а также выражение некоторых эмоций, например чувства тревоги: *Ho ↘ ''lit*! 'Держи!' (подразумевается: иначе произойдет авария).

Восходящий терминальный тон оформляет общий вопрос, просьбу, импликацию, а также неконечную синтагму, если она не обладает большой смысловой важностью.

Восходящим терминальным тоном оформляется главноударный слог, если за ним не следуют заударные слоги. Если за главноударным слогом следуют заударные слоги, то они, как правило, произносятся с восходящим мелодическим движением, и в этом случае главноударный слог оформляется обычно ровным тоном или в нем может происходить восходящее мелодическое движение.

Восходящий тон проявляется в следующих аллотонах: низкий восходящий тон и высокий восходящий тон.

Низкий восходящий тон начинается на низком уровне и завершается также на низком уровне, например: *Mi ↗ ''save* 'Я понимаю' (подразумевается: но смогу ли я это сделать?).

Высокий восходящий тон начинается на низком уровне или на довольно высоком уровне и заканчивается на высоком уровне, т. е. произносится выше, чем предыдущий ударный слог. Высокий верхний уровень часто образуется за счет заударных слогов, например: *'Yu go ↗ ''askim em* 'Вы пойдите спросите ее'.

Ровный терминальный тон оформляет импликацию и ответную реплику, выражающую отрицание, отказ, например: *Bai mi→''go* 'Я еду' (импликация: но что будет, не знаю).

Расположение ударных слогов во фразе образует ритм речи. Расстояние между ударными слогами в ток-писин примерно одинаковое. Неударные слоги располагаются между ударными, примыкая либо к предыдущему, либо к последующему ударному слогу в зависимости от значения. Ударный слог вместе с примыкающими неударными слогами образует ритмическую группу. Ритм в ток-писин временной, т. е. каждая ритмическая группа занимает примерно одинаковое время звучания.

Интонация коммуникативных типов и видов высказывания. Повествовательные высказывания

Повествовательные высказывания, произнесенные нейтрально-эмоционально, оформляются низким пологим нисходящим тоном, например: *'Dogare i''man bilong Niu ↘ ''Gini* 'Догаре — человек из Новой Гвинеи'.

Фразы, в которых говорящий хочет придать большее значение высказыванию, произносятся с высоким нисходящим тоном, например: *Mi ''pinis ↘ ''tru long Mosbi* 'Я действительно покончил с Морсби'.

Выражение несогласия, отрицания оформляется ровным терминальным тоном, например: *No''gat mi''tupela i'wokim em : 'stap→''yet* 'Нет, мы все еще копаем'.

Если высказывание состоит из нескольких синтагм, то неконечные синтагмы оформляются следующим образом.

1. С восходящим низким тоном, что показывает незаконченность синтагмы и ее незначительную важность в смысловом отношении. При этом уровень мелодического движения неконечной синтагмы ниже уровня конечной синтагмы, например: *'Meri bilongen ↗ ''Malolo, i'wetim ''tupela bilong ↘ ''redim kaikai* 'Его жена Малоло ждет их обоих, чтобы приготовить обед'.

2. С нисходящим тоном, если неконечная синтагма важна в смысловом отношении, причем в этом случае уровень мелодического движения неконечной синтагмы выше уровня конечной синтагмы, например: *Yu ''no ↘ ''save lo|long ''wanpela man i 'no ken pulim 'meri bilong ↗ ''narapela ''man* 'Вы не знаете закона, запрещающего связь с женой другого человека'.

Импликация

Импликативные высказывания, т. е. такие, где нечто подразумевается и собеседник как бы приглашается в сообщники, оформляются низким пологим восходящим тоном, например: *Mi ↗ ''save* 'Я понимаю' (импликация: но смогу ли я это сделать?).

Реже такие фразы оформляются ровным тоном, причем предударные слоги обычно произносятся на высоком мелодиче-

ском уровне, например: *Bai mi→"go* 'Я еду' (импликация: но что будет, не знаю).

Если фраза имеет большую степень эмоциональной насыщенности или выражает определенную модальность, она произносится с восходящим терминальным тоном, но при этом смысловой центр во фразе выделяется падением, который может находиться в начале или в середине фразы. Контур фразы (т. е. мелодическое движение) — вогнутый. Например: *Yu ↘ "no tokim "mi ol ↗ "sem* 'Ты не сказала мне' (импликация: откуда я мог знать?).

Вопросительные высказывания

Общий вопрос

Общий вопрос произносится с восходящим терминальным тоном, например: *"Tumora 'bai yu go long↗ "taun?* 'Завтра вы едете в город?'.

Если вопрос сопровождается междометием *a*, то оформление вопроса перемещается на междометие. Оно всегда оформляется восходящим тоном, тогда как предшествующая синтагма может произноситься и с нисходящим тоном. Это зависит от степени уверенности говорящего в ответе, например: *Ol ↗"sem ↗"a?* 'Так, а?'; ↘ *"Tru ↗"a?* 'Верно, а?'.

Специальный вопрос

Специальный вопрос произносится с высоким нисходящим терминальным тоном. Высокий нисходящий тон, как правило, оформляет вопросительное слово независимо от его места в предложении: в начале, в середине или в конце предложения, например: *Long ↘ "wanem taim bai you go?* 'Когда (в какое время) Вы уезжаете?'; *Yu'stap ↘ "we na you kam?* 'Откуда Вы приехали?'; *'Nau yu go ↘"we?* 'Вы куда теперь отправляетесь?'.

Разделительный вопрос

Разделительный вопрос состоит из двух синтагм, между которыми паузы не наблюдается. Первая синтагма обычно оформляется низким нисходящим тоном, вторая — высоким восходящим тоном, например: ↘ *"Tru, o ↗"gat?* 'Верно или нет?'.

Следует отметить, что если говорящий уверен в положительном ответе, то обе синтагмы оформляются нисходящим тоном, верхний уровень нисходящего тона во второй синтагме ниже, чем в первой, например: *Yu"tupela i wokim boret ↘ "pinis o ↘ "nogat?* 'Вы оба кончили копать траншею или нет?'.

Побудительные высказывания

Фразы, содержащие приказание, произносятся с нисходящим тоном.

Приказание в официальной речи оформляется высоким, довольно крутым нисходящим тоном, например: *"Yu ↘ "wet!* 'Подождите!'.

Приказание в бытовой разговорной речи, выраженное в мягкой форме, оформляется низким пологим нисходящим тоном, например: *'Givim long ↘ "me!* 'Дайте!' (жена обращается к мужу и его другу).

Если приказание сопровождается выражением гнева, то оно оформляется низким пологим нисходящим тоном. Предударные слоги произносятся на довольно высоком уровне, например: *'Yu i ↘ "klia!* 'Убирайтесь!'.

Фразы, содержащие просьбу, произносятся, как правило, с высоким восходящим тоном, например: *'Yu go ↗"askim em* 'Вы пойдите спросите ее'.

Восклицание

Фразы, содержащие восклицание, произносятся с высоким пологим нисходящим тоном, например: ↘ *"Oloman!* 'Боже!'.

Если восклицание произнесено с гневом, негодованием, отвращением, то оно оформляется низким пологим нисходящим тоном, при этом сила произнесения довольно большая, например: *'Yu ↘ "bladisit!* 'Шельма!'; ↘ *"Ah!* 'А!' (произнесено с отвращением).

Интересно отметить закономерности, объединяющие ток-писин в интонационном отношении с европейскими языками (английским, немецким, французским, испанским, русским).

Эти закономерности проявляются в оформлении коммуникативных типов. Так, повествование, специальный вопрос, приказание, восклицание оформляются нисходящим терминальным тоном. Общий вопрос, просьба, импликация — восходящим терминальным тоном.

Общность этих черт не генетическая, а функциональная, т. е. выражение определенного типа высказывания.

Эти универсальные характеристики позволяют судить о том, что анализ ток-писин адекватен совокупности его речевых реализаций.

ЛЕКСИКА И МОРФОЛОГИЯ. СИНТАКСИС СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

ЛЕКСИКА

По своему происхождению словарный состав языка ток-писин очень разнообразен. Слов английского происхождения — по словарю Михалича [Mihalic, 1971] — в нем 77%. 11% — заимствования из меланезийского языка толаи острова Новая

Британия. 6% — заимствования из других туземных языков Новой Гвинеи, в основном — из меланезийских языков Новой Британии и Новой Ирландии. За счет немецкого языка Михалич относит всего 4% лексикона, 3% — латинские заимствования (это в основном религиозные и медицинские термины), за счет малайского языка — 1% (это примерно 20 слов, например, *karabau* 'буйвол', *pinatang* 'насекомое', *susu* 'молоко'). Кроме того, в ток-писин есть португальские, испанские и полинезийские заимствования. Португальских слов Лэйкок [Laycock, 1970, с. XI] насчитывает, правда, всего три: *bilinat* 'орех арека', *pikinini* 'ребенок' и *save* 'знать', а испанских два: *pato* 'утка' и *kalabus* 'тюрьма'. Количество полинезийских слов оценивается им примерно в десяток; из них наиболее распространенные — *kanaka* 'туземец', *kaikai* 'еда', *lotu* 'церковь' и *taro* 'таро'. Существуют и иные количественные оценки, в частности, Лэйкок считает, что реальное количество английских по происхождению слов в разговорном языке может колебаться от 60 до 90%.

Примеры заимствований из языка толаи (мы выбираем наиболее частотные слова): *abus* 'мясо', *diwai* 'дерево', *karua* 'рыба', *luluai* 'вождь', *liklik* 'маленький', *tambu* 'табу'. Из других меланезийских языков взяты, в частности: *kais* 'левый', *laplap* 'набедренная повязка', *pukpuk* 'крокодил'. Как отмечают Н. А. Бутинов и Н. М. Гиренко, «анализ меланезийской лексики... показывает, что она охватывает в основном местный растительный и животный мир, явления традиционной культуры и т. п. Список меланезийских слов можно значительно увеличить за счет названий специфически меланезийских растений и животных, а также некоторых блюд, магических снадобий, напитков и т. д.» [Бутинов и Гиренко, 1975, с. 222].

В оценке происхождения того или иного слова часты несовпадения между мнениями различных авторов. Так, *kaikai* 'еда', 'есть' относят к полинезийским заимствованиям, но иногда оценивают и как меланезийское слово. То же можно сказать относительно немецких и соответственно английских заимствований: если слова типа *links* 'левый', *shutman* 'полицейский', *gumi* 'каучук', *gris Gol*<*grüs Gott* 'здравствуйте' бесспорно немецкие, а *manki* 'юноша', *tis* 'зубы', *ren* 'дождь', *ston* 'камень' и т. п. бесспорно английские, то очень трудно быть уверенным в происхождении очень многих других слов — не только *haus* дом', *glas* 'стекло', *bal* 'мяч', *bet* 'кровать' и др. (примеры Бутинова и Гиренко; кстати, в отношении *baibel* 'Библия' нет сомнения в английском происхождении), но и *blut* 'кровь', *win* 'ветер', *pis* 'рыба', *gutpela* 'хороший' и десятков других. Таким образом, те 4%, которые Михалич и за ним Лэйкок относят к немецким заимствованиям, могут оказаться преуменьшенной цифрой.

Общий объем лексикона ток-писин неизвестен, но легко подсчитать, что он не менее двух тысяч. Однако это лишь исходные словарные формы. Как мы попытаемся показать ниже, реальный словарный состав ток-писин гораздо больше за счет многозначности и особенно составных образований, имеющих в ток-писин статус слова.

Возвращаясь к заимствованиям, следует подчеркнуть, что, входя в ток-писин, они нередко существенно трансформируют свое значение. Так, *manki*, происходящее от английского *monkey* 'обезьяна' через уничижительное прозвище «обезьянка», получило в ток-писин значение 'юноша', 'молодой человек', 'подросток' без какой бы то ни было эмоциональной коннотации. Английское (или немецкое?) по происхождению *sista* не имеет в ток-писин значения 'сестра', так как в системе родства в ток-писин нет такого термина: в сочетании с *nambawan* (англ. *number one*) и *nambatu* (англ. *number two*) оно означает соответственно старшую или младшую сестру мужа или старшего или младшего брата жены, а изолированно употребляется, когда данный человек приходится говорящему братом или сестрой, но он противоположного пола по отношению к говорящему (т. е. так может назвать брат сестру или сестра брата). *Han* (из англ. *hand* или нем. *Hand*) имеет значение 'рука в целом'; *daun* (из англ. *down*) 'низкий', *dai* 'болеть' (*dai pinis* 'умирать', т. е. 'доболеть до конца').

Со временем язык ток-писин претерпевает лексические изменения. Многие слова и выражения, бытовавшие в нем, ныне практически неупотребительны: *salim tanget* 'приглашать кого-либо', *han kais* 'левая рука'. В ряде случаев это связано с исчезновением соответствующих реалий: *luluai* 'вождь деревни'. Появляются новые слова и выражения, причем не только за счет возникновения новых реалий: *spak* 'отравиться', *pasindia* 'пассажир', *kas bilong yu* 'ты выиграл', 'тебе повезло'. Основным источником для новой лексики является английский язык: заимствование идет двумя путями — через литературу, прессу, радио и т. д. и через бытовую разговорную речь.

ПОНЯТИЕ СЛОВА В ТОК-ПИСИН

Как уже отмечалось, слова в ток-писин часто многозначны. Вернее, так выглядит словарь ток-писин, если рассматривать слова вне их реального (конситуативного и контекстуального) употребления.

Что происходит в действительности?

Начнем с того, что многие слова в ток-писин нередко могут употребляться не только в узком, специальном, но и в расширенном значении. Например, слово *kapul* 'опоссум', 'кускус' может быть употреблено и расширительно — для обозначения любого сумчатого животного и даже любого млекопитающего. Слово *pait* обозначает любой резкий вкус — независимо от того, соленый или кислый; *sore* обозначает не только сожаление, но

и любое эмоциональное отношение: *mi sore* может переводиться и как ‘я сожалею’, и как ‘мне приятно’, и как ‘я счастлив’, и т. д.

Во-вторых, некоторые слова языка ток-писин, как указывает Вурм [Wurm, 1971], требуют при своем употреблении соответствующего жеста. Так, чтобы указать, что данная вещь толстая, тонкая, высокая или низкая, необходимо не только употребить соответственно слова *bikpela, liklik, antap, daun*, но и сопроводить их жестом. *Pes* имеет значение ‘лицо’, но при его употреблении опять-таки требуется жест. Требуют жеста глаголы *tirim* ‘глотать’, *daunim* ‘глотать’, *lapim* ‘лизать’ и др.

Но самое главное, что заставляет специально говорить о понятии слова в ток-писин,— это бросающееся в глаза несовпадение между орфографическим словом и реальными границами слова в потоке речи. Покажем это на нескольких примерах. «Плод» в ток-писин звучит как *pikinini bilong diwai* букв. ‘ребенок дерева’; «ветка» — *han bilong diwai* букв. ‘рука дерева’; «верхушка дерева» или «крона» — *het bilong diwai* букв. ‘голова дерева’; «кора» — *skin bilong diwai* букв. ‘кожа дерева’. Последний термин имеет эквивалент в виде бесспорного слова — *skindiwai*. «Слезы» в ток-писин — *wara bilong hai* букв. ‘вода глáза’; *gras* можно, конечно, считать обобщенным термином со значением ‘волосы’, но в действительности это слово встречается (если исключить случаи, когда ясны ситуация или контекст) лишь в образованиях: *gras bilong het* ‘волосы головы’, *gras bilong askit* ‘волосы подбородка’, ‘борода’, *gras bilong hai* ‘волосы глаза’, ‘брови или ресницы’, *gras bilong dok* ‘шерсть собаки’ и т. д. «Столб» (на который опирается крыша дома) в ток-писин — *diwai bilong haus* букв. ‘дерево дома’ и имеет эквивалент *pos* (англ. *post*) ‘крыша’ — *het bilong haus* букв. ‘голова дома’.

По-видимому, все эти образования можно трактовать одним из четырех способов. Это либо свободное сочетание лексических единиц с очень широким и обобщенным словарным значением (т. е. в таком случае *het* имеет значение и ‘крона’ и ‘крыша’); либо свободные метафорические образования, сохраняющие при своем употреблении характер метафоры; либо мы имеем дело с сочетаниями, потерявшими семантическую самостоятельность своих компонентов и воспринимаемыми как идиомы, или, наконец, это уже деидиоматизованные образования, воспринимаемые как единый знак.

Первый вариант едва ли возможен — в этом случае в языке данные слова должны были бы встречаться в «широком» значении и вне рассматриваемых сочетаний, но этого никогда не бывает. Что касается второго, он означал бы, что язык ток-писин буквально переполнен живыми метафорическими образованиями. Такой язык просто не мог бы существовать в современном обществе. Третий вариант — идиомы, или фразеологизмы,—

также маловероятен, ибо процент фразеологизмов в этом случае оказывается несоразмерно большим, в несколько раз превышающим фразеологический запас любого другого языка. Таким образом, остается только один вариант: рассматривать сочетания типа *gras bilong het* как образования, полностью эквивалентные словам и отличающиеся от сложных слов типа *skindiwai* только наличием модели «X *bilong* Y», омонимичной модели для свободных словосочетаний с посессивным или целевым значением.

Они обладают следующими признаками:

а) образования этого типа имеют определенную семантику компонентов (посессивность, целевое назначение, материал, происхождение);

б) они очень легко теряют *bilong* и в ряде случаев имеют вариант в виде сложных слов типа XY: *skindiwai* ‘кора’, *haus ston* ‘каменный дом’, *haus kuk* ‘кухня’. Ср., однако: *haus bilong kuk* ‘комната для приготовления еды’, свободное словосочетание со значением целевого назначения, видимо возникшее уже вторично после того, как *haus* (*bilong*) *kuk* приобрело устойчивое значение ‘кухня’;

в) они обладают фонетической целостностью и, в частности, объединены акцентуационно, хотя и отличаются в этом плане от сложных слов;

г) синтаксически они полностью эквивалентны «обычному» слову.

Подводя итог, можно охарактеризовать сочетания X *bilong* Y, эквивалентные словам, как составные слова, морфосинтаксически раздельнооформленные. Такая интерпретация тем более представляется приемлемой, что язык ток-писин знает и другие случаи, когда семантически целостные образования соответствуют нескольким грамматически самостоятельным единицам: *em i kaikai i stap* ‘он ест в течение данного времени, включая настоящий момент’. Это, в сущности, координативная связь двух предикативных образований: ‘он ест, [он] остается в этом состоянии’, причем каждое из них оформлено отдельным предикативным маркером *i*. Другой пример: *mipela i kaikai i go* ‘мы начали есть’, т. е., в сущности, ‘мы едим и [мы] начали это занятие’. В этого рода образованиях одна из сем, входящих в значение глагола, выделена и отдельно грамматически оформлена в форме самостоятельного глагола. Ср. также: *tenpela na tripela* ‘десять плюс три’ (т. е. ‘тринадцать’), полностью эквивалентное *wanpela ten tri* ‘десятка и тройка’ (т. е. ‘одна десятка три’).

Критерием для отграничения составных слов со структурой X *bilong* Y от грамматически омонимичных свободных сочетаний является их семантическая целостность.

В ток-писин имеется большое число образований типа *wok kontrak, wok kaikai* ‘работать по контракту’, ‘работать за еду

без платы', которые, по-видимому, следует трактовать как фразеологизованные словосочетания.

СЛОЖНЫЕ СЛОВА

Помимо уже описанного типа X *bilong* Y и производного от него типа ХУ′ *(haus kuk)* всегда с ударением на втором компоненте в ток-писин есть и другие виды сложных слов, например: 1) N+N[7]: *hausboi* 'слуга'; 2) Adj+N: *kolwara* 'холодная вода'; 3) V+N: *daiman* 'мертвец'; 4) Num+N: *wantok* 'земляк', 'компатриот'; 5) N+Num: *nambawan* 'лучший'; 6) N+*man(meri)*: *dok man* 'кобель', *dok meri* 'сука'; 7) N+*pas* в значении прилагательного: *hai pas* 'слепой', *maus pas* 'немой' и т. д.

Представляется весьма трудным описать все типы сложных слов в ток-писин, так как их невозможно отграничить на основании только лингвистического анализа (без обращения к языковому сознанию носителей), с одной стороны, от генетически сложных, но синхронно употребляющихся как единое целое сочетаний, с другой — от грамматических образований. Можно ли, например, считать *bikpela* сложным словом или, как это полагаем мы, *-pela* выступает как факультативный маркер прилагательного? Являются ли *insait* и *arasait* (*go insait* 'войди в дом'; *go arasait* 'иди вон из дома') сложными словами?

КЛАССЫ СЛОВ В ТОК-ПИСИН

Все исследователи языка ток-писин обращают внимание на тот факт, что одни и те же слова (или основы) могут функционировать как различные члены предложения. Так, например, *strong* может быть именем с присущими ему функциями, т. е. означать 'сила': *Em i gat strong* 'Ему прибавилось силы'. С прибавлением аффикса *-pela* оно может выступать как атрибут: *strongpela man* 'сильный человек' (*man*, строго говоря, всегда обозначает аборигенного жителя Папуа Новой Гвинеи и не применяется, например, к европейцам). Далее, оно может быть обстоятельством: *Em i wokabaut strong* 'Он держится как сильный (человек)', предикатом типа непереходного глагола: *Ol i ken i strong* 'Они будут сильными', предикатом типа переходного глагола (с аффиксом *-im*): *Mi strongim em* 'Я придам ему силы' (пример С. Вурма). Поэтому в грамматиках ток-писин обычно вводится понятие «базы», или основы, которая может функционировать как имя, глагол, наречие и т. п. По существу, в этом факте нет ничего специфического, хотя его расценивают как «характерную черту» ток-писин (см. [Wurm, 1971, с. 8]). Аналогичное положение существует во многих

[7] В формулах приняты следующие обозначения: N — существительное, Adj — прилагательное, V — глагол, Num — числительное.

папуасских языках и в ряде других языков мира (см. [Леонтьев, 1974, с. 58—59]).

Однако дистрибуция основ по различным синтаксическим классам ограничена. Так, *lapun* может означать 'старик', 'старый', 'быть старым', но не выступает в качестве наречия или переходного глагола. Более того, *pik*, например, может быть только именем — 'свинья', *gat* — только глагольным предикатом — 'иметь', *gen* — только наречием — 'опять'. Поэтому помимо определенных синтаксических позиций и соответственно синтаксических классов (членов предложения) можно говорить о наличии в ток-писин системы семантических классов, специфическое значение которых ограничивает синтаксическую дистрибуцию соответствующих основ. При таком подходе часть лексем оказывается семантически маркированной принадлежностью к определенному классу (*pik*), а другая часть — семантически немаркированной или маркированной лишь частично, т. е. не закрепленной за определенным классом. Будучи употреблены в определенной синтаксической функции, лексемы второго рода актуализируют лишь часть своего потенциального (словарного) значения.

С точки зрения семантической маркированности и потенциальной синтаксической функции можно выделить в ток-писин следующие функциональные классы («части речи»): 1) существительное; 2) прилагательное; 3) глагол; 4) наречие.

Кроме того, можно выделить и пятый класс — местоимение, которое, однако, как и в других языках, синтаксически и семантически гетерогенно: в нем выделяются местоименные существительные (личные местоимения) и местоименные прилагательные (указательные и некоторые другие местоимения). Что касается шестого класса — числительных, то синтаксически они тождественны прилагательным первого подкласса и третьего подкласса (см. ниже) и обладают только семантической спецификой.

Помимо перечисленных классов можно выделить функционально-грамматические классы («служебные слова»), а именно: 1) предикативная частица *i*; 2) субординативные частицы *bilong, long*; 3) предлоги; 4) союзы; 5) вопросительные слова; 6) детерминанты; 7) вспомогательные глаголы; 8) «вводные» (модальные) слова.

Имя существительное не имеет морфологических признаков, если только не считать таковыми закономерности грамматической сочетаемости. Прилагательное может иметь аффикс *-pela*, однако он обязателен только для определенных подклассов внутри этого класса. Всего выделяются пять подклассов. Прилагательные первого подкласса в атрибутивной функции предшествуют определяемому имени и имеют *-pela* во всех синтаксических функциях: *bikpela haus* 'большой дом', *Haus i bikpela* 'Дом большой'. К этому подклассу с грамматической точки зре-

ния относятся количественные числительные, а также группа слов, которые были названы выше местоименными прилагательными: *tispela* 'этот', 'тот', *narapela* или *arapela* 'другой', 'другие', *diskain* 'такой', *sampela* 'некоторый', 'некоторые'.

Прилагательные второго подкласса в атрибутивной функции предшествуют определяемому и имеют *-pela*, а в предикативной этот аффикс теряют: *kolpela win* 'холодный ветер', *Win i kol* 'Ветер холодный'. Прилагательные третьего подкласса предшествуют определяемому, но не имеют *-pela*: *lapun meri* 'старая женщина', *Meri i lapun* 'Женщина старая'. К этому подклассу относятся (в грамматическом плане) порядковые числительные: *nambawan* 'первый', *nambatu* 'второй' и т. п. Прилагательные четвертого подкласса в атрибутивной функции следуют за определяемым и не имеют *-pela*: *tok giaman* 'ложная речь', *Tok i giaman* 'Речь лжива'. К этому подклассу относятся все слова, обозначающие национальность, язык и религиозную принадлежность: *Inglis* 'английский', *Pisin* 'пиджин', *tala-tala* 'протестантский' и т. п. К пятому подклассу причисляются только предикативные прилагательные, не выступающие в атрибутивной функции: *Man i hangiri* 'Человек голоден'.

С синтаксической, а отчасти и с семантической точки зрения эта классификация, однако, не вполне корректна. Начнем с того, что невозможно провести четкой границы между сложным словом типа ХУ′ и сочетанием определяемого с атрибутом-прилагательным четвертого подкласса (ср. *lokis diwai* 'деревянная коробка', букв. 'коробкадерево') ввиду семантической немаркированности слов типа *diwai* и отсутствия четких фонетических различий между сложным словом и частями свободного словосочетания. Кроме того, нет никакой разницы между прилагательными пятого подкласса и непереходными глаголами (см. ниже). Ср.: *Man i hangiri* 'Человек голоден' и *Man i lap* 'Человек смеется'. Мы еще вернемся к этой проблеме в разделе о синтаксисе высказывания.

Местоимения в ток-писин можно разделить по семантическим и синтаксическим основаниям на следующие категории: 1) личные местоимения; 2) вопросительные местоимения: *husat*? 'кто?', 'кого?', *wanem*? 'что?', 'который?', *hamas*? 'сколько?', *haumani*? 'сколько?'; 3) определительные местоимения, выступающие и в функции артикля: *ol men* 'данный человек', *Mi lukim wanpela pukpuk* 'Я видел (некоего) крокодила' и т. п.; 4) «эмфатические» местоимения: *mi yet, mi tasol* 'я сам', 'именно я'; 5) указательные местоимения: *em* 'это', 'то', *em hia* 'это здесь', *em ol* 'эти', 'те', *dispela* 'это', *em tasol* 'только это' и т. п. (ср.: *Em papa bilong mi* 'Это мой отец'); 6) неопределенные местоимения: *sampela tasol* 'некоторое количество', *olgeta* 'все', *wanpela moa, narapela* 'другой', *ol man* 'какой-то', *ol samting* 'какая-то вещь', *tupela* 'оба', *wanpela wanpela* 'каждый из двоих', *olgeta man* 'все', 'каждый', *planti* 'многие', *nogat wanpela* 'никто', *wan wan* 'один или другой', *wankain* 'такой же', *sampela* 'некоторый' и т. п.; 7) дистрибутивные местоимения: *narapela... narapela...* 'один... другой...'.

Числительные делятся на количественные — *tupela* 'два', порядковые — *nambatu* 'второй', дистрибутивные — *tupela tupela* 'каждые два', 'по два', адвербиальные — *tupela taim* 'дважды'.

Глаголы в ток-писин не имеют каких бы то ни было морфологических признаков, кроме аффикса *-im* у большинства (но не у всех) переходных глаголов. Все возможные видовые, временные, модальные и т. п. оттенки действия выражаются при помощи детерминантов или вспомогательных глаголов (см. об этом ниже, в разделе о глагольном словосочетании).

Что касается наречий, а также служебных слов различных классов, то на них мы остановимся в дальнейших разделах, отталкиваясь от их синтаксических функций.

Ниже мы приводим иллюстрацию системы личных местоимений.

Mi kaikai 'Я ем'
Yu kaikai 'Ты ешь'
Em i kaikai 'Он, она ест'
Yumitupela (i) kaikai 'Мы вдвоем с тобой едим'
Mitupela (i) kaikai 'Мы вдвоем без тебя едим'
Yutupela kaikai 'Вы вдвоем едите'
(Em) tupela i kaikai 'Они вдвоем едят'
Yumitripela (i) kaikai 'Мы втроем, включая тебя, едим'
Mi tripela (i) kaikai 'Мы втроем без тебя едим'
Yutripela (i) kaikai 'Вы втроем едите'
(Em) tripela i kaikai 'Они втроем едят'
Yumi (i) kaikai 'Мы, включая тебя, едим'
Mipela (i) kaikai 'Мы без тебя едим'
Yupela (i) kaikai 'Вы едите'
(Em) ol i kaikai 'Они едят'.

В объектном употреблении личные местоимения остаются неизменными: *Em i lukim mi* 'Он видит меня', *Mi lukim em* 'Я вижу его'.

И в заключение — для справок — система количественных числительных (приводятся все возможные варианты обозначения):

wanpela 'один'
tupela 'два'
tripela 'три'
popela 'четыре'
paipela 'пять'
sikispela 'шесть'
sewenpela 'семь'
etpela, haitpela 'восемь'
nainpela 'девять'
tenpela 'десять'

wanpela ten wan, tenpela na wanpela, elewen ‘одиннадцать’
wanpela ten tu, tenpela na tupela, twelp ‘двенадцать’
wanpela ten tri, tenpela na tripela ‘тринадцать’
tupela, ten, twenti, wanpaun ‘двадцать’
tupela, ten wan, twenti wan, wanpaun wan ‘двадцать один’
tripela ten, terti ‘тридцать’
wan randet, tenpela ten ‘сто’.

СТРУКТУРА НЕПРЕДИКАТИВНОЙ МОРФОСИНТАГМЫ

Условимся говорить о морфосинтагме (в отличие от синтагмы как фонетического понятия) в тех случаях, когда имеет место синтаксическая связь двух (в некоторых случаях трех или более, см. ниже) словоформ, образующих вместе смысловое единство, например: *haus bilong Wanipe* ‘дом Ванипе’; *(Ol i) wok long opis* ‘(Они) работают в учреждении’; *(Mi laik i) maritim (dispela) meri* ‘(Я хочу) жениться на (этой) женщине’; *dispela meri* ‘эта женщина’; *Mi laik i maritim (dispela) meri* ‘Я хочу жениться на (этой) женщине’.

Все морфосинтагмы языка ток-писин, как и любого другого языка, можно разделить на предикативные и непредикативные. Под предикативными будем понимать такие морфосинтагмы, которые соответствуют целому высказыванию, под непредикативными — такие, которые не обладают признаками, достаточными для образования целого высказывания. Так, посессивная морфосинтагма *haus bilong Wanipe* (или *dispela meri*) не может выступать как самостоятельное высказывание. То же касается объектной морфосинтагмы *maritim dispela meri*. Однако морфосинтагма, формируемая субъектом, предикатом и прямым объектом (последний из приведенных выше примеров), соответствует целому высказыванию. Такую морфосинтагму можно назвать предложением.

Непредикативные морфосинтагмы могут характеризоваться либо координативной, либо субординативной грамматической связью. Координативная связь может объединять две и более словоформы, ср.: *ol man na meri* ‘мужчины и женщины’, *Joanes tupela Jakobus* ‘Иоанн и Иаков’, *Em i ken i go* ‘Он может идти’ и т. д. Субординативная связь объединяет всегда не более двух словоформ.

В языке ток-писин существуют следующие виды непредикативных морфосинтагм.

1. Существительное + существительное — в функции субъекта или объекта. В позиции имени может стоять также слово другого класса, например местоимение, или словосочетание, ср.: *Mi no laikim dispela na arapela tu* ‘Мне не нравится ни этот, ни тот’; *Jisas wantaim oi skulboi bilong em* ‘Иисус и его ученики’. Для выражения этой координативной связи употребляются

следующие союзы: *na* ‘и’, *tupela* ‘и’ (в случаях, когда подчеркивается, что действующих лиц только двое), *en* ‘и’ (*Tu en tri i paip* ‘Два и три — пять’), *wantaim (long)* ‘и’, ‘совместно с’, *no* ‘или’, *o* ‘или’, *na* ‘ни... ни...’.

2. Атрибутивное прилагательное + существительное. Прилагательное может предшествовать существительному или следовать за ним. В функции существительного могут выступать слова других классов. То же касается атрибутивного прилагательного.

Этот вид морфосинтагмы имеет следующие разновидности:

а) прилагательное + собственно существительное: *liklik manki* ‘маленький мальчик’.

б) прилагательное + местоимение: *gútpela samting* ‘что-то хорошее’;

в) количественное числительное + существительное: *wanpela-ten wan boi* ‘одиннадцать мальчиков’;

г) порядковое числительное + существительное: *namba wan taim* ‘первое время’;

д) некоторые другие подклассы числительных (см. раздел о числительных) + существительное;

е) местоимение + существительное: *dispela meri* ‘эта женщина’, *hamas haus* ‘сколько домов’, *olgeta man* ‘все мужчины’;

ж) местоимение + местоимение: *arakain samting* ‘что-то различное’.

Все перечисленные варианты всегда имеют порядок «определение — определяемое», кроме первого, где порядок диктуется принадлежностью прилагательного к определенному подклассу.

3. Существительное + существительное (где во второй позиции могут выступать слова и других классов). Этот вид морфосинтагмы мы отчасти уже затрагивали выше, высказав мысль, что в ряде случаев мы имеем дело не с собственно морфосинтагмой, а с морфосинтаксически раздельнооформленным составным словом. Образования такого рода мы здесь не рассматриваем, выделив только следующие разновидности:

а) существительное + адвербиальный модификатор: *mama tru* ‘истинная мать’;

б) существительное + *bilong* + существительное в посессивном значении: *kundu bilong luluai* ‘тамтам вождя’;

в) существительное + *bilong* + местоимение в той же функции: *haus bilong mi* ‘мой дом’;

г) существительное или местоимение + *bilong* + числительное: *samting bilong tripela* ‘что-то принадлежащее троим [из них]’;

д) существительное + *bilong* + глагол: *banana bilong kaikai* ‘банан, пригодный для еды’.

Перечисленные сочетания могут, в свою очередь, распространяться при помощи слов других классов: *gutpela kaikai tumas* ‘очень хорошая еда’, *gutpela tru* ‘очень хороший’, *dispela meri hia* ‘эта женщина здесь’ (не в предикативном значении, а в

смысле ‘женщина, которая здесь’), *banana nambawan bilong kaikai* ‘банан, весьма пригодный для еды’ и т. п.

Сравнительная степень качества выражается при помощи распространителя *moa* ‘более’: *moa gutpela* ‘более хороший’. Превосходная степень не имеет собственных средств и обозначается при помощи распространителей *moa, tru, tumas*.

Существуют также специфические модели, в которых в качестве определяемого и в качестве определяющего компонентов выступают местоимения разных классов: *mi wanpela* ‘я один’, ‘только я’, *mipela olgeta* ‘мы все’ и т. п.

4. Существительное+предикатив с маркером *i*, употребленный в непредикативной функции: *meri i gat bel* ‘беременная женщина’, *man i stap nating* ‘безработный мужчина’. Эти морфосинтагмы почти омонимичны предикативным; однако в предикативном употреблении они, как правило, требуют распространителя к субъекту: *Dispela meri i gat bel* ‘Эта женщина беременна’.

5. Переходный глагол+существительное в функции прямого объекта: *salim pas* ‘посылать письмо’.

6. Переходный глагол+местоимение: *lukim mi* ‘видеть меня’.

7. Непереходный глагол или переходный глагол без *-im*+предлог (обычно *long*)+существительное или местоимение в значении объекта: *wet long mi* ‘ждать меня’.

8. То же, но со значением пространства, времени или иным обстоятельственным: *go long ples* ‘идти в деревню’.

9. Глагол+прилагательное: *stap gutpela* ‘быть в порядке’, *kampa bikpela* ‘вырасти большим’.

10. Глагол+наречие, обозначающее обстоятельственную характеристику действия: *paitim nogut* ‘бить до смерти’ (см. об этом типе ниже).

11. Глагол+глагол (об этом типе см. также ниже).

ВИДЫ АДВЕРБИАЛЬНЫХ РАСПРОСТРАНИТЕЛЕЙ В ГЛАГОЛЬНЫХ МОРФОСИНТАГМАХ

Все модификации значения глагола, в том числе и те, которые в европейских языках выражаются морфологически, в ток-писин выражаются при помощи адвербиальных распространителей, вспомогательных глаголов или координативного употребления глаголов. Остановимся на важнейших видах адвербиальных распространителей.

1. Завершенность действия: *pinis* — *Mi lukim pinis* ‘Я увидел’. В той же функции употребляется *olgeta* или комбинация того и другого.

2. Незавершенность действия в прошлом обозначается лексическими средствами, в частности временными наречиями типа *asde* ‘вчера’.

3. То же в будущем выражается аналогичными лексическими средствами, например: *tumora* ‘завтра’.

4. Интенсивность действия: *tasol* — *Em i wok tasol* ‘Он постоянно работает’. Другие виды выражения интенсивности действия: а) редупликация глагольной основы — *luk(im)* ‘видеть’, *lukluk* ‘пристально смотреть’; б) простое повторение глагола — *Mipela (i) go, go, go...* ‘Мы шли, шли...’.

5. Итеративность: *oltaim oltaim* ‘снова и снова’, *wande wande* ‘ежедневно’, *olde olde* ‘постоянно’, *samtaim* ‘время от времени’.

6. Время действия. Приведем некоторые наречия с этим значением: *belo bek* ‘пополудни’, *apinum, ivining* ‘вечером’, *bihaintaim* ‘поздно’, *nau* ‘теперь’, *planti taim* ‘часто’, *wantaim* ‘однажды’, *tude* ‘сегодня’, *tumora* ‘завтра’, *asde* ‘вчера’.

7. Место или направление действия, например: *hia* ‘здесь’, *antap* ‘наверху’, *longwe* ‘далеко’.

8. Способ действия, например: *nogut* ‘плохо’, *isi isi* ‘медленно’, *wantaim* ‘вместе’.

Наречие может стоять в высказывании в абсолютной начальной позиции, следовать за определяемым глаголом или прилагательным или занимать позицию между глаголом и объектом. В начальной позиции всегда стоят, в частности, *klostu* ‘почти’, *nating* ‘возможно’ и др.; ко второй группе относятся *tasol* ‘только’, *nating* ‘впустую’, ‘зря’ (омонимичное упомянутому), *nogut* ‘плохо’, *tumas* ‘очень’, *tru* ‘действительно’.

ГЛАГОЛЬНО-ГЛАГОЛЬНЫЕ МОРФОСИНТАГМЫ

В ток-писин существует три вида конструкций, состоящих из двух глагольных словоформ и соответствующих одной семантеме со значением действия.

1. Конструкции со вспомогательным глаголом. Таких глаголов в ток-писин двенадцать: *stap* — вспомогательный глагол со значением обычности, *bin* — вспомогательный глагол со значением действия в прошлом, *bai, bambai* — то же со значением действия в будущем, *ken* ‘мочь’, ‘долженствовать’, *laik* — вспомогательный глагол со значением оптативности или близкого будущего, *go* ‘становиться’, *mas* ‘долженствовать’, *save* — вспомогательный глагол со значением обычности, *kirap* — то же со значением начала действия, *mekim* — то же со значением каузации, *traiim* — то же со значением попытки совершить действие. Эти конструкции строятся по следующей модели: субъект+предикативный маркер *i*+вспомогательный глагол+основной глагол. Примеры: *Em kisim pis* ‘Они ловят рыбу’; *Em i bin kisim pis* ‘Они поймали рыбу’; *Yu ken kaikai tispela mario* ‘Вы можете [имеете право] есть этого угря’ (маркер *i* опускается после *yu* по общему правилу; см. раздел о синтаксисе высказы-

вания); *Mi save kaikai mit* ‘Я обычно ем мясо’; *Olo i stap toktok* ‘Они постоянно разговаривают’ и т. д.

2. Координативные конструкции со вспомогательными глаголами, оформленные по модели: субъект+предикативный маркер *i*+основной глагол+маркер *i*+вспомогательный глагол. Таких конструкций в ток-писин пять:

а) глагол+*i stap* — со значением обычности или продолжающегося действия: *Em i kaikai i stap* ‘Он находится в состоянии еды’ (т. е. процесс еды начался в прошлом, продолжается сейчас и, по-видимому, не будет закончен в ближайшем будущем);

б) глагол+*i go* — со значением продолжающегося действия или начала действия. Отличие от конструкции *i stap* в том, что ожидается продолжение действия в будущем, в то время как конструкция *i stap* не предполагает такой уверенности: *Olo i toktok i go* ‘Они начали разговаривать и еще долго будут это делать’;

в) омонимичная предыдущей конструкция: глагол+*i go* — со значением движения прочь: *Em i ronewe i go pinis* ‘Он убежал прочь’;

г) глагол+*i kam* — со значением движения к себе: *Em i ronewe i kam pinis* ‘Он убежал по направлению к собеседникам или месту, о котором говорится’;

д) глагол+*i traiim* — со значением попытки действия: *Mi wokim supia i traiim* ‘Я пытаюсь сделать стрелу’.

3. Конструкции со вспомогательными глаголами, строящиеся по модели: субъект+предикативный маркер *i*+вспомогательный глагол+маркер *i*+основной глагол. Таких конструкций в ток-писин пять:

а) субъект+*i ken*+*i*+глагол — со значением определенного будущего: *Botol i ken i bruk* ‘Бутылка определенно разобьется’;

б) субъект+*klosap*+*i*+глагол — со значением очень близкого будущего: *Kaukau klosap i tan pinis* ‘Каукау (вид клубней) вот-вот полностью сварится’. Здесь первое *i*, как правило, отсутствует, однако позиция в высказывании указывает, что *klosap* едва ли может трактоваться как наречие;

в) субъект +*inap*(+*i*)+глагол — со значением физической возможности или способности: *Mi no inap i katim tispela diwai* ‘Я [физически] неспособен свалить это дерево’.

г) субъект+(*i*)+*laik*+*i*+глагол — со значением желания: *Mi laik i kaikai kaukau* ‘Я хочу поесть каукау’;

д) субъект+*i*+*hariap*+*i*+глагол — со значением ‘торопиться сделать что-то’: *Em i hariap i kaikai* ‘Он ест торопливо’.

Кроме того, в ток-писин есть несколько конструкций, включающих глаголы, которые можно назвать полувспомогательными. Эти конструкции обязательно требуют объекта со значением деятеля и имеют значение каузации, разрешения, запрещения действия и т. п. Основные из них следующие:

а) субъект+*i*+*mekim*+объект+*i*+глагол — со значением каузации: *Mi mekim dok i kaikai* ‘Я даю собаке поесть’;

б) субъект+*i*+*larim*+объект+*i*+*глагол* — со значением дозволения (*to let*): *Larim i go* ‘Пусть он идет’;

в) субъект+*i*+*singautim*+объект+*i*+глагол — со значением ‘звать для совершения действия’: *Em i singautim mi i bringim i go wara longen* ‘Он зовет меня принести ему воды’;

г) то же с *singaut long* — со значением ‘звать для получения сведений, запрашивать об информации’;

д) то же с *tokim* — со значением ‘сказать, чтобы кто-то делал что-то’;

е) то же с *alubim* (вариант: *helpim*) — со значением ‘помочь сделать что-то’.

В океанистике существует точка зрения, согласно которой то, что мы называем здесь вспомогательным глаголом, должно трактоваться как агглютинированный с основой полнозначного глагола грамматический префикс: *Mi save-kaikai mit* ‘Я обычно ем мясо’. Такая интерпретация представляется нам неправильной, так как возможно дистантное употребление вспомогательного глагола: *Tumara bai mi kaikai* ‘Завтра я буду есть’. Кроме того, для структуры ток-писин типична не агглютинация, а синтаксическое (линейное) «нанизывание» самостоятельных в грамматическом отношении словоформ, и едва ли имеет смысл выделять один из подклассов таких конструкций лишь на том формальном основании, что в этом подклассе не употребляется предикативный маркер перед полнозначным глаголом.

СИНТАКСИС ВЫСКАЗЫВАНИЯ

СРЕДСТВА ПОСТРОЕНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ. ВЫРАЖЕНИЕ ПРЕДИКАТИВНОСТИ

Как и в других языках, в построении высказывания в языке ток-писин участвуют следующие языковые средства:

а) морфосинтаксис, т. е. грамматические закономерности организации словоформ и морфосинтагмы и далее — в предложения;

б) проективный (линейный) синтаксис, т. е. закономерности линейного расположения в высказывании слов различных семантических классов, а также синтаксических групп (порядок слов);

в) лексика, т. е. употребление тех или иных слов (лексем) и семантических классов;

г) интонация (см. о ней раздел «Интонация»).

Все высказывания в языке ток-писин можно разделить на следующие классы.

1. Атрибутивные высказывания, содержанием которых является приписывание субъекту того или иного признака: *Meri (i) gat bel* 'Женщина беременна'; *Mipela i wokboi* 'Мы — рабочие'.

2. Пропозициональные высказывания, содержанием которых является характеристика действия, совершаемого субъектом в отношении объекта: *Mi lukim pukpuk* 'Я вижу крокодила'.

3. Экзистенциальные высказывания, содержанием которых является констатация существования или наличия того или иного предмета или события (аналог английских высказываний, начинающихся с *there is, there are*): *tupela maunten i stap lohap* 'Здесь наверху есть две горы'.

4. Дескриптивные высказывания, содержанием которых является отнесение данного предмета или события к определенному классу (называние): *Em papa bilong mi* 'Это — мой отец'.

5. Автоклитические высказывания, т. е. утверждение, отрицание, квалификация или квантификация других высказываний: *Asua!* 'Ай-яй-яй, моя ошибка!'; *Yes* 'Да'; *I ken* 'Возможно'.

6. Контактные высказывания: *gutnait* 'добрый вечер'.

Высказывания трех первых типов, как правило, требуют морфосинтаксического выражения предикативности. Для этого в ток-писин употребляется специальный предикативный маркер *i*, ставящийся между субъектом и предикатом непосредственно перед последним: *San i lait* 'Солнце светит'.

Предикативный маркер — не признак глагола, а признак любого предиката независимо от того, словом какого грамматического класса предикат выражен. Как ясно из предыдущего, чаще всего трудно с точностью определить принадлежность данного слова именно к данному грамматическому классу. Примеры: *Dogare i man bilong Niu Gini* 'Догаре — новогвинеец'; *Em i stap long Mosbi* 'Он живет в [Порт-] Морсби'; *Yupela i wok we?* 'Где вы [двое] работаете?'; *Ston i hevi* 'Камень тяжелый'. В атрибутивных высказываниях предикатом может быть глагол: *Man i toktok* 'Человек говорит' (находится в состоянии говорения), существительное, прилагательное, местоимение. В пропозициональных высказываниях предикатом может являться переходный глагол (с беспредложным объектом), непереходный глагол (требующий объекта с предлогом *long*) или прилагательное в предикативной форме.

Хотя предикативный маркер, вообще говоря, обязателен, он может опускаться в некоторых случаях, а именно:

а) после *em* 'это...', т. е. в дескриптивных высказываниях с субъектом — личным местоимением 3-го лица. Исключением являются эмфатические конструкции типа: *Tispela man, em i papa bilong mi* 'Что касается этого человека, он — мой отец', т. е. конструкции с явно выраженным актуальным членением (см. ниже);

б) перед вопросительным словом — предикатом, в вопросительных высказываниях: *Tispela wonem?* 'Что это такое?'; *Tispela dok bilong wusat?* 'Это чья собака?'. Но: *Tispela i dok bilong wusat?* 'Эта собака, она чья?';

в) если субъектом является личное местоимение 1-го или 2-го лица единственного числа: *Mi kaikai, yu kaikai* 'Я ем, ты ешь'. При местоимениях двойственного, тройственного или множественного числа *i* факультативно употребляется, когда мы имеем дело с эксклюзивной формой, и всегда употребляется, когда форма — инклюзивная: *Mipela* [*i*] *go* 'Мы без тебя идем'; *Mitupela i go* 'Мы двое, включая тебя, идем';

г) когда предшествующее слово кончается на *i* или предикат начинается на *i*.

Предикативный маркер *i*, как отмечает Михалич, всегда имеет независимое словесное ударение, а в ряде случаев (актуальное членение) несет даже эмфатическое ударение. Этот маркер относится не к грамматическому центру предикативной группы, т. е. не собственно к предикату, а ко всей предикативной группе. Однако за исключением описанных выше случаев появление в морфосинтаксической структуре предложения глагольной словоформы, хотя бы и во вспомогательной функции, влечет за собой обязательное употребление *i*: *Ol i rit i stap* 'Они читают, находятся в состоянии чтения'.

Обычная линейная последовательность компонентов высказывания в ток-писин следующая: субъект — предикативный маркер — предикат — объект. Различного рода распространители в зависимости от их семантики и некоторых других факторов могут занимать позицию либо в абсолютном начале высказывания: *Long Mande mi lusim ples* 'Я покинул дом в понедельник', либо в абсолютном конце: *Em i gutpela pinis* 'Он снова здоров', а также выступать в определенных позициях внутри высказывания. Реальный порядок слов в высказываниях на языке ток-писин определяется взаимодействием следующих факторов:

а) тип высказывания (дескриптивное, атрибутивное и т. п.),
б) коммуникативный тип (см. ниже);
в) актуальное членение;
г) морфосинтаксическая структура высказывания;
д) структура морфосинтагм;
е) грамматический класс;
ж) семантический класс.

В частности, распространители, обозначающие время и причину действия, как правило, тяготеют к началу высказывания, а обозначающие место, направление, способ действия,— к его концу.

Насколько можно судить, в основе закономерностей линейного синтаксиса в языке ток-писин лежит взаимоотношение морфосинтаксической структуры целого высказывания и структуры входящих в него морфосинтагм. Однако эти закономерности ис-

следованы совершенно недостаточно и не могут быть описаны в настоящей книге. Как правило, при описании языка ток-писин авторы ограничиваются указаниями на некоторые частные случаи, т. е., например, указывают, что тот или иной класс лексем (или то или иное слово) выступает в определенной позиции при определенных условиях.

В заключение раздела приведем списком наиболее частотные в ток-писин автоклитические и контактные высказывания.

Автоклитические высказывания

No 'Нет'.
Nogat 'Нет'.
Yes, Yesa 'Да'.
Em nau! Aset! 'Вот именно!'.
Maski 'Неважно'.
Orait. I orait 'Хорошо', 'Ладно'.
Oke 'Хорошо', 'Ладно'.
Tru a? 'Не так ли?'.
Gutpela! 'Хорошо!'.
Olosem 'Ну вот'.
Em tasol 'Все, я кончил'.
Tru. I tru 'Да, верно'.
Sori. O sori — выражение эмоционального отношения.
Olaman! 'Ну и ну!'.
Ating 'Возможно'.
Nating 'Возможно'.
Mi save 'Да'.
Em 'Именно!'.
Ating 'Согласен'.
Oloboi 'Ладно'.
I stap i go! 'Ничего!'.
Sori tumas! 'Как плохо!'.
Asua! 'Виноват'.
Nogat tru 'Ни в коем случае'.
Nogat olgeta 'Нет'.

Контактные высказывания

Yu orait a? 'Как твои дела?'.
Tenkyu! 'Спасибо!'.
Gutbai 'До свидания'.
Apinun! 'Добрый день, добрый вечер'.
Gude! 'Добрый день! Здравствуй!'.
Gutnait! 'Добрый вечер'.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТИПЫ

В ток-писин можно выделить следующие основные коммуникативные типы высказываний.

1. Повествовательные высказывания. Все, что говорилось выше о структуре высказывания, относится в первую очередь именно к ним.

2. Вопросительные высказывания. Как и в других языках, в ток-писин различаются общий вопрос (без вопросительного слова) и специальный вопрос (с вопросительным словом).

Общий вопрос. Он выражается только интонацией (см. раздел об интонации) и при помощи специальных лексических средств, а именно: *o nogat*: *Yu lukim, o nogat*? 'Ты его видел, не правда ли?' (букв. 'Ты его видел или нет?'); *a*: *Yu go, a?* 'Ты идешь, не правда ли?'; *ating*: *Ating yu laik go*? 'Возможно, ты собираешься идти?'; *ating+o*: *Ating yu sik o*? 'Возможно, ты болен, да?..'. При ответе выбор соответствующей автоклитики зависит от того, содержится ли отрицание в структуре вопросительного высказывания: *Yu lukim em? — Yes (mi lukim)* 'Ты видел его? — Да, видел'; *Yu lukim em? — Nogat (mi no lukim)* 'Ты видел его? — Нет, не видел', но: *Yu no lukim? — Yes, (mi no lukim)* 'Ты не видел его? Нет, не видел' (букв. 'Да, не видел'). Таким образом, с точки зрения формальной грамматики (ибо лексические средства факультативны) нет никакой разницы между морфосинтаксической структурой повествовательного высказывания и общего вопроса. Как мы увидим ниже, то же касается побудительных высказываний и — если не считать наличия вопросительного слова — специального вопроса. Аналогичное положение можно констатировать в других креольских языках, в том числе не связанных с ток-писин общностью исторического происхождения (например, крио в Западной Африке): видимо, здесь имеет место типологическая особенность, связанная с исторической «молодостью» креольских языков.

Специальный вопрос. В ток-писин насчитывается шесть вопросительных слов: *haumas* 'сколько', *wusat (husat)* 'кто', *wonem* 'что', *we* 'где, откуда, куда', *watpo, wasamara* (см. о них ниже). В высказываниях с вопросительным словом нет необходимости ни в специализированной морфосинтаксической структуре, ни в интонационном выделении: интонационно специальный вопрос бывает очень близок к повествовательному высказыванию, а структурно (в том числе линейно) вопросительное слово замещает соответствующий компонент повествовательного высказывания: *Yu kam we*? 'Откуда ты пришел?', *Dispela pik bilong husat?* 'Эта свинья чья?'. Исключением являются конструкции с *we stap* 'Где есть, где находится': *We stap kaunsila bilong dispela lain*? 'Где (находится) муниципальный советник этой деревни?'; в них *we stap* всегда занимает начальную позицию. На базе основных вопросительных слов могут образовываться более сложные вопросительные конструкции: *long wonem taim* 'в какое время', *bilong wonem* 'зачем, почему?, *olosem wonem* 'как, подобно чему', *long wonem hap* 'где': *Bilong wonem yu no singautim mi?* 'Почему ты не позвал меня?'.

Таким образом, вопросительные слова (кроме *we*) могут выступать в функции существительных, атрибутивных прилагательных и наречий.

3. Побудительные высказывания. Структурно они делятся на два класса: а) высказывания с эксплицированным субъектом; б) эллиптические бессубъектные высказывания.

Первые структурно тождественны повествовательным высказываниям и отличаются от них только специфической интонацией: *Yumi wokim haus* 'Давайте строить дом!'. Помимо этой (основной) конструкции в ток-писин существуют следующие: конструкция с местоимением 3-го лица, выражающая более мягкую степень побуждения: *Ol i go* 'Все пусть идут!'='Вы все идите!'. Возможна даже парадоксальная с нашей европейской точки зрения конструкция типа *Kolwara i kam* 'Холодная вода пусть придет!'='Принесите холодной воды!'. Далее, как и в других языках, возможно «вежливое побуждение» на базе вспомогательного глагола *ken*: *Yu ken i rausim pipia* 'Ты выбросишь прочь мусор'='Выброс прочь мусор!'. Еще более вежливая форма: *Masta i ken i kaikai nau* 'Господин будет определенно начинать есть'='Не будете ли вы любезны начать есть?'.

Прогибитивные, или запретительные, высказывания структурно тождественны отрицательным: *Yu no kaikai.* Эта конструкция имеет значение несколько смягченного запрещения: 'Не ел бы ты!'. Более частая конструкция имеет вид: *yu no ken i kaikai tispela* или *Nogut yu kaikai tispela.* Таким образом, прогибитивность более связана с лексическими средствами выражения, чем простое побуждение. Еще одна прогибитивная конструкция — с *maski*: *Maski planti toktok* 'Никаких разговоров!' — имеет эмфатический оттенок.

Бессубъектные побудительные высказывания имеют оттенок грубого, настоятельного приказания: *Kaikai tispela* 'Ешь это!'.

По-видимому, есть основания говорить и о других коммуникативных типах, ни один из которых не имеет специального структурного выражения (о них, в частности, о восклицательных высказываниях, см. в разделе «Интонация»).

ВЫРАЖЕНИЕ ОТРИЦАНИЯ

Основным средством выражения отрицания в ток-писин является частица *no*, ставящаяся непосредственно перед предикатом после предикативного маркера *i*: *Mi go — mi no go, em i go — Em i no go.* В конструкциях с модальными глаголами *no* ставится перед модальным глаголом: *Em i no ken stap* 'Он не может остаться'.

ВЫРАЖЕНИЕ МОДАЛЬНОСТИ

Помимо конструкций со вспомогательными глаголами (см. выше) в ток-писин существуют следующие лексические средства выражения модальности, относящиеся к целостному высказыванию:

i gut, i moa gut, i mobeta 'хорошо бы': *I gut yumi go nau* 'Хорошо бы нам сейчас уйти';

maski 'тем не менее': *Maski yu mekim* 'Тем не менее сделай это';

i ken 'возможно': *Yu laik go o nogat? I ken* 'Ты пойдешь? Возможно!';

nating, ating: *Nating em i dai pinis* 'Кажется, он мертв';

klostu, klosap, liklik taim 'почти, как будто бы': *Klosap em i lus long rot* 'Он почти что потерял дорогу'.

АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЭМФАЗЫ

В ток-писин очень часты отступления от нейтральной морфосинтаксической структуры и нейтральной линейной организации высказывания, вызванные необходимостью выделения или эмфазы того или иного компонента высказывания. Частично об этом уже говорилось выше, в разделе «Интонация». Ввиду того что сама теория разных видов функционального членения высказывания (функциональной перспективы) разработана недостаточно, нам придется описать здесь подобные случаи списком с попыткой их интерпретации в каждом отдельном случае.

1. В побудительных высказываниях возможно эмфатическое употребление предикативного маркера *i* даже там, где в нейтральных высказываниях он отсутствует. При этом *i* получает ярко выраженное ударение. Значение подобной конструкции — очень настойчивое требование или приказание, обращенное к субъекту 1-го или 2-го лица: *Yu i kaikai* 'Ешь!'. По-видимому, здесь мы имеем дело с выделением степени важности компонентов высказывания.

2. В ток-писин есть специальная категория так называемых эмфатических личных местоимений, т. е. местоимений, за которыми следует *yet* или *tasol*: *Mi yet mi kaikai*, или *Mi yet i kaikai*, или *Mi tasol i kaikai* 'Именно я ел'. Видимо, и здесь можно говорить о лексических средствах выделения степени важности.

3. Явление вынесенного субъекта очень распространено в ток-писин. Оно заключается в том, что субъект высказывания выносится в абсолютную начальную позицию и дублируется в структуре высказывания местоименным субъектом. Это особенно характерно для вопросительных конструкций: *Man i kamap, em husat?* 'Человек, который пришел, он кто?'. По-видимому, здесь можно говорить о членении высказывания на данное и новое, или на тему и рему. Аналогичное явление (встречающееся, как и вынесенный субъект, и в других языках, например французском) — вынесенный объект: *Tispela man, mi no save* 'Этот человек, я его не знаю'.

4. Существует специальное эмфатическое вопросительное слово *watpo* 'почему', более вольно переводимое как 'какого черта': *Watpo yu no kam aste?!* 'Какого черта ты не пришел вчера?!' Еще бóльшая степень эмфатичности выражается вопросительным словом *wasamara.* Оба вопросительных слова всегда занимают начальную позицию.

5. В случае необходимости выделения того или иного распространителя, особенно адвербиального, он может менять позицию в высказывании. Нейтральная конструкция: *Em oltaim i stil* 'Он всегда ворует'. Ненейтральные конструкции: *Em i stil oltaim. Oltaim em i stil.*

ОБОЗНАЧЕНИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫХ И ОДНОВРЕМЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Высказывания с одним и тем же субъектом.

В этом разделе нами объединены по функциональному принципу различные грамматические средства обозначения действий, связанных временным отношением.

1. SP+*na*+SP: *mi sanap na mi singaut* 'Я встал и закричал'. Здесь оба действия совершенно независимы и лишь случайно совпали по времени. Возможен (более редкий) вариант без *na*: *Mi sanap mi singaut.*

2. SP+*na*+P: *Mi sanap na singaut* 'Я встал и закричал'. Здесь связь действий более тесная, хотя они продолжают оставаться независимыми. Если субъект не в 1-м или 2-м лице единственного числа, возникает еще один нюанс — наличие или отсутствие предикативного маркера *i. Em i sanap na i singaut* обозначает более независимые действия, чем *Em i sanap na singaut.*

3. SP+*i*+P: *mi sanap i singaut* 'Я встал крича'. Здесь действия связаны во времени и не являются независимыми друг от друга.

4. SP+P: *Mi sanap singaut* 'Я встал, чтобы крикнуть' Здесь первое действие создает ситуацию, в которой возможно осуществление второго. Подобная конструкция возможна только с ограниченным числом глаголов в позиции первого предиката — *go* 'идти', *kam* 'приходить', производные от них типа *kamap* 'спускаться', *stap* 'находиться', 'оставаться', *sanap* 'вставать', 'подниматься', *sindaun* 'садиться' и др. Фразеологизация этой конструкции дает идиоматические глагольные образования *go kamap* 'прибывать [в какое-то другое место]' и *kam kamap* 'прибывать [сюда]'.

5. SP+*long*+P: *Mi sanap long singaut* 'Я встал-таки, намереваясь крикнуть'. Здесь первое действие имеет своей целью второе, и смысловой центр (первая степень важности) приходится именно на первое действие.

6. SP+*bilong*+P: *Mi sanap bilong singaut* 'Я встал, намереваясь-таки крикнуть'. Здесь первое действие также имеет целью второе, но смысловой центр приходится на второе действие.

7. SP, *orait*, SP: *Mi sanap, orait, mi singaut* 'Я встал, ну и закричал'. Здесь между первым и вторым действиями кончается одна последовательность реальных действий и начинается новая.

8. SP, *olosem na*, SP: *Mi sanap, olosem na, mi singaut* 'Я встал и, встав, закричал'. Этот случай аналогичен предыдущему, но подчеркивается связь между последовательностью действий. Обе конструкции типичны для нарративных текстов.

9. SP, *orait na*, SP: *Mi sanap, orait na, mi singaut* 'Я встал, и вот я закричал!' Здесь то же, что в случае (7), но смысловой центр приходится на второе действие (начинающее новую последовательность действий).

Высказывания с различными субъектами

Строго говоря, сюда могут относиться и высказывания, где оба действия имеют один и тот же субъект, если та или иная конструкция допускает и этот вариант. Что касается девяти вышеописанных конструкций, то они обязательно предполагают один и тот же субъект.

1. *Sent+o (no)+sent*: *Yu laik i kaikai o (no) yu laik i slip?* 'Ты хочешь есть или ты хочешь спать?'.

2. *Sent+tasol+sent*: *Em i haskim mi pinis, tasol mi no save* 'Он спросил меня, но я-то не знал'. Здесь смысловой центр — на втором действии.

3. *Sent+na+sent*: *Em i haskim mi pinis na mi no save* 'Он-то спросил меня, но я не знал'. Здесь смысловой центр — на первом действии.

ОБОЗНАЧЕНИЕ СВЯЗИ ДЕЙСТВИЙ

В языке ток-писин, по существу, нет грамматических конструкций, соответствующих сложноподчиненным предложениям в русской традиционной грамматике. Как и во многих других языках, их место занимают сочетания простых высказываний. Приведем основные типы таких сочетаний.

1. Относительно-субъектные конструкции «S, который P_2, P_1»: *Man i kam kamap aste abinum, em i papa bilong mi* 'Мужчина, который прибыл вчера вечером,—[он] мой отец'; *Meri i wokim tispela bilum i stap we?* 'Женщина, которая сделала эту сумку, где?'. *Em* (и соответственно для множественного числа *ol*) употребляется, только если P_1 — не глагол *go, kam* или *stap. Em* и *ol* употребляются, однако, и в этих случаях, если смысловым центром является главное предложение или если P_1 отделено от S несколькими P_2.

2. Относительно-объектные конструкции типа «SP_1O, кото-

рый P_2»: *Man i lukim diwai em i gat gutpela kaikai* 'Человек увидел дерево, которое дает хорошую еду (хорошие плоды)'. Обычно здесь употребляется *em*, если придаточное предложение содержит более одной морфосинтагмы.

Как можно видеть, возникает нечто вроде омонимии конструкций. Чем отличаются друг от друга простое высказывание типа *Em i papa bilong mi* или *Em i gat gutpela kaikai*, высказывание, содержащее P_2, в относительно-субъектной конструкции и высказывание, содержащее P_2, в относительно-объектной конструкции? Разница, по-видимому, прежде всего в интонации. В относительно-субъектных конструкциях в конце придаточного предложения встречается резкое повышение тона. Оно же имеет место в конце (на последнем слоге) главного предложения относительно-объектных конструкций, в результате чего интонационный контур придаточного предложения нередко начинается на более высоком уровне.

Если придаточное предложение содержит только одну морфосинтагму, *em* выпадает: *Mi lukim pinis sukai, i kam* 'Я увидел валлаби (сумчатое животное), который приближался'.

Если смысловой центр приходится на объект, возникает двойное (эмфатическое) употребление *em*: *Westap tispela blakpela dok em mi lukim em aste?* 'Где та черная собака, [та самая], которую я видел вчера?'.

3. Относительно-распределительные конструкции типа «каждый S, который P_2, P_1»: *Wusat (huset) i sowe pasin bilong wokim haus, em yet i ken i wokim* 'Каждый, кто знает [кто бы ни знал], как строить дом, построит его'. Здесь употребляются специальные относительные местоимения *wusat (huset)* и *wonem*, и придаточное предложение, начинаемое ими, всегда стоит в начале составного высказывания.

Конструкции со значением места (придаточные предложения места) в ток-писин структурно тождественны предыдущим: *Yu kam long ples mi stap longen* 'Идите в деревню, где я нахожусь'. Конструкции со значением «где бы ни» (распределительные) вводятся при помощи *long wonem hap* или (если имеется в виду населенный пункт) *long wonem ples*: *Long wonem hap wasta i go yu mas behainim em* 'Куда бы ни пошел белый человек, ты должен следовать за ним'.

4. Временны́е конструкции типа «когда SP_2, SP_1», «пока SP_2, SP_1» и т. д. Они могут быть выражены простой последовательностью независимых предикативных конструкций (см. выше). Другой, специфический способ: Long taim *em i wok* yet *long gaten, haus bilongen i paia pinis* 'Пока он работал в саду, его дом загорелся'; *Taim bai mi lukim em mi ken i gipim* 'Когда я увижу его, я (непременно) дам [ему] это'. Варианты *long wonem taim* или *ologeta taim* 'когда бы ни...': *Ologeta taim mi singaut long tispela meri em i no kam* 'Когда бы я ни звал эту женщину, она не приходит'; *stret long taim* 'как раз тогда, когда...'; *inap* или *inap long taim* 'пока не...'; *Em i laik i slip inap long taim san i go* 'Он собирается спать [до того времени], пока солнце не встанет'; *long taim+inap* 'с того времени, когда...': *Long taim mun i kamap inap nan mi no lukim wanpela blakbokis* 'С того времени, когда взошла луна [до настоящего времени], я не видел ни одной летающей лисицы'.

5. Временны́е конструкции типа «после того как SP_2, SP_1» выражаются в ток-писин двумя способами: *tupela mun pinis bai mi kam bek* 'два месяца+pinis+я вернусь обратно' и *tupela mun i lus bai mi kam bek* 'два месяца+*i lus*+я вернусь обратно'. Разница — в смысловом центре, приходящемся в первом варианте на *tupela mun pinis*, во втором — на *bai mi kam bek*.

6. Условные конструкции типа «если SP_2, SP_1». В них обычна следующая структура: *sapos (sipos)*+придаточное предложение+*orait*+главное предложение с глагольной формой определенного будущего (*ken i*). В случае, когда условное значение ясно из контекста, *sapos* может опускаться; *orait* также факультативно: *Sapos em i kam long haus bilong mi long moning taim, (orait) mi ken i gipim em wanpela akis* 'Если он придет в мой дом утром, я [определенно] дам ему топор'.

Ирреальное допущение выражается при помощи *sapos ... pinis+bai* (или отсутствие показателя времени) в главном предложении: *Sapos em i kam pinis bai mi gipim em wanpela akis* 'Если он пришел бы, я дал бы ему топор'. Ирреальное допущение в прошлом структурно тождественно, но требует обязательного отсутствия показателя времени.

Olosem (sapos) имеет значение 'как если бы': *Em i seksek olosem (sapos) em i kol tru* 'Он дрожит, как если бы ему было холодно'.

Еще одна интересная конструкция имеет распределительное значение: *Maski mi singaut longen* о *mi no singaut longen, em i no laik kam* 'Позову я его или не позову, он не придет'.

7. Конструкции со значением способа действия типа «SP_1, как SP_2». Они вводятся при помощи *olosem*: *Yu mas wokim olosem mi bin soim yu* 'Ты должен сделать это [так], как я тебе показал'. Вариант — *olosem wonem* со значением 'таким образом': *Em i tokim mi pinis olosem wonem em i bin siutim muruk* 'Он рассказал мне, каким образом он убил казуара'.

8. Причинные конструкции типа «SP_1, потому что SP_2». Вводятся при помощи *bilong wonem* или *long wonem*: *Aste mi no inap i wok long gaten bilong wonem mi stap sik* 'Вчера я не работал в саду, потому что я был болен'. Но то же можно выразить и последовательностью простых независимых высказываний, между которыми вставляется *orait* или *olosem*: *Aste mi stap sik, orait (olosem) aste mi no inap i wok long gaten* 'Вчера я был болен, и вот [ну и] вчера я не работал в саду'.

9. Целевые и результативные конструкции «SP_1, чтобы (S)P_2» помимо простейших конструкций с глаголами *go* и по-

добными ему типа *Mi go lukim tispela pik* 'Я иду взглянуть на эту свинью' имеют *bilong (long)*: *Yu mas taitim kundu gut bilong ol i ken harim krai bilongen* 'Ты должен укрепить [шкуру] барабана хорошо, чтобы они могли слышать его звук'. В этой конструкции (с *bilong*) смысловым центром является результат первого действия. Та же конструкция с *long* имеет другой оттенок — цели, которой некто «ты» должен достигнуть.

Если субъект P_2 тождествен субъекту P_1, употребляется *bilong* или *olosem*.

Конструкция «чтобы не...» вводится при помощи *nogut*: *Mi sindaun nogut mi pundaun* 'Я сел, чтобы не упасть'.

10. Уступительные конструкции типа «SP_1, хотя SP_2». Здесь придаточное предложение всегда стоит вначале и вводится при помощи *maski*: *Maski em i hatwok tru i stap, em i no inap i slipim diwai* 'Хотя он хорошо работал, он не смог свалить дерево'.

11. Квотативные конструкции, т. е. конструкции, включающие чужую речь. Они могут включать ее в виде прямой или косвенной речи. Приведем примеры: *Em i tokim mi pinis mi mas pulimapim wara i go* (более обычно *Mi mas pulimapim wara i go, em i tokim mi pinis*) 'Он сказал мне, [что] я должен принести воду' — косвенная речь. *Em i tokim mi pinis i tok: Yu mas pulimapim wara i kam* 'Он сказал мне: «Ты должен принести воды»'. Следует обратить внимание не только на изменение лица местоимения, но и на то, что движение обозначается другим глаголом: если в косвенной речи — *go* (с точки зрения говорящего), то в прямой — *kam* (с точки зрения того, чья речь цитируется). Вариант с прямой речью, вводимой при помощи *i tok* или *i spik*, особенно характерен для ток-писин (в отличие от *i tok i spik* употребляется только как вводящий глагол в квотативных высказываниях). Кроме *i tok (i spik)* возможно введение прямой речи при помощи *olosem*: *Em i toktok olosem: yu mas kaikai nau* 'Он сказал следующее: «Ешь!»'.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВИСТИКИ ТЕКСТА

Для связного, особенно нарративного, текста на ток-писин чрезвычайно характерны разного рода повторы предикатов и предикативных групп: *Tomas i kam kamap long ples. Kamap pinis, orait, em i sindaun kaikai* 'Томас приехал в [свою] деревню. Приехав, он сел поесть'.

Существуют специальные языковые средства, маркирующие начало текста (*orait, orait na olosem*) и его конец (*na i pinis nau, em tasol, orait em tasol*).

Для текста на ток-писин в высшей степени характерно употребление *orait* для подчеркивания связности текста. В одном тексте, приводимом Лэйкоком, на 100 слов (графических, т. е. *i* считается за самостоятельное слово) приходится 12 *orait*!

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТЫ С ПЕРЕВОДОМ И КОММЕНТАРИЕМ

Нами выбраны для иллюстрации четыре текста, различных по своей структуре и жанрово-стилистическим характеристикам. Первый из них — учебный диалог, взятый из книги: T. E. Dutton. Conversational New Guinea Pidgin. Canberra, 1973 (с. 128). Второй, заимствованный из той же книги (с. 159),— свободный рассказ папуаса из деревни Тумам (округ Западный Сепик). Третий — шутливое стихотворение на ток-писин, сочиненное непрофессионалом,— нечто вроде русских частушек (та же книга, с. 210). Наконец, четвертый текст, взятый из газеты «Pangu Pati Nius» (апрель—май 1971 г.),— отрывок из письма в редакцию, принадлежащего секретарю местного комитета партии Пангу в деревне Бонга Б. Хасави Хебаму. Словарь дается в конце и включает слова ко всем четырем текстам.

I. Текст

(1) *Long Kirapim Wok.*

(2) *Dogare na narapela wokboi i go wantaim bosboi bilong wokim baret.*
(3) *Bosboi i tok:*
Bosboi: *(4) Yutupela i ken kirap wokim baret hia long dispela mak.*
Dogare: *(5) Oke.*
Bosboi: *(6) Yu wanpela brukim graun long kroba pastaim na yu wanpela rausim dispela graun bruk long spet (7) Yutupela wokim olsem (8) Save?*
Dogare: *(9) Mi tupela i save.*
Bosboi: *(10) Orait. (11) Maski hambak: (12) Sapos yu tupela i wok strong (orait) bai yu tupela i kisim bikpela pe.*
Dogare: *(13) I orait. (14) Mi tupela i wokim traim pastaim.*
(15) Na tupela wanwok i kirap wokim baret putim simen.

Перевод

(1) Начало работы

(2) Догаре и другой рабочий вместе с надсмотрщиком приходят, чтобы вырыть яму. (3) Надсмотрщик говорит:
Н.: (4) Вы [двое] можете начинать рыть эту яму здесь у этой отметки.
Д.: (5) Окей.
Н.: (6) Ты [один] долби землю ломом, а ты [один] выбрасывай [лопатой] измельченную землю. (7) Делайте это вот так. (8) Понятно?
Д.: (9) Мы поняли.
Н. (10) Окей. (11) Не валяйте дурака! (12) Если вы [двое] будете работать хорошо, вы получите большую плату.
Д.: (13) Хорошо. (14) Мы сначала попробуем.
(15) И оба рабочих начинают рыть яму для цемента.

Комментарий

Заголовок (1) имеет следующую структуру: предлог *long* с неопределенным значением (здесь, по-видимому, 'о', 'относительно') + вспомогательный глагол *kirapim* 'начинать' + *wok* 'работать'. Сочетание *kirapim wok* 'начинать работу' употреблено здесь в нетипичной для него синтаксической функции — субстантивированно, т. е. имеет значение «начало работы». В предложении (2) следует обратить внимание на препозициональное употребление наречия *wantaim* 'одновременно', 'вместе': 'вместе с надсмотрщиком'. Конструкция *i go wokim* имеет значение цели. (3) — типичная квотативная конструкция. (4) — *yutupela* — личное местоимение 2-го лица двойственного числа. *Kirap wokim* не следует смешивать с *kirapim wok*: здесь *kirap* — полувспомогательный глагол или (возможно) наречие с соответствующим значением, а *wokim* — характерный переходный глагол. (6) — *yu wanpela* — подчеркнуто, что действие относится только к одному из собеседников. По коммуникативному типу это — побуждение. *Pastaim* — наречие, употребленное в функции союза 'а', 'в то время как'. (8) — эллиптическое высказывание (*Yutupela i*) *save?* (9) — *Mitupela* — личное местоимение 1-го лица двойственного числа. (10) — здесь *orait* употреблено, так сказать, в своем прямом значении (англ. *all right*). Оно может выступать также как глагол (*Mi orait long tok bilong yu* 'Я согласен с тем, что ты говоришь'), как грамматический формант в составных высказываниях и как средство связности в тексте (или как сигнал начала текста). (11) — прогибитивная конструкция с *maski*. Глагол *hambak* 'делать глупости', таким образом, буквальный перевод — 'не глупите'. Интересно, что *maski*, видимо, происходит из немецкого *macht nichts* 'ничего', 'не стоит', а *hambak* — из английского *humbug* 'вздор', 'глупость'. (12) — типичная условная конструкция: *sapos ... bai*. (13) — *I orait* — бессубъектное высказывание со значением 'Все в порядке', где *orait* — глагол [см. выше комментарий к (10)]. *(i) wokim traim* — вариант конструкции *traim* + *wokim* со значением 'пытаться работать'; *pastaim* — распространитель к предикату *wokim; wokim* здесь имеет значение 'сделать это', 'производить эту работу'. (15) — *wanwok* — слово, построенное по распространенной в ток-писин модели; ср.: *wanhaus* 'человек, живущий в том же доме', 'сожитель', *wanlain* 'одногодок' или 'человек, принадлежащий к той же социальной группе', *wantok* 'человек, говорящий на том же языке', *wanbel* 'близнец', *wanpilai* 'товарищ по игре', *wanrot* 'попутчик', *wanples* 'земляк, человек из той же деревни'.

II. Текст

(1) Orait. (2) Mi laik stori long haus-haus graun. (3) Taim mipela laik wokim mipela mas digim, stretim pinis mipela painim sampela diwai, pos, i, i kam planim. (4) Pinis, mipela go painim sampela pilo, i kam mutim antap. (5) Pinis, mipela i go, katim sampela sapnil no mambu wantaim (6) Mipela kam putim, mipela putim mambu i gondaun long saitsait bilongen. (7) Pinis, mipela go painim sampela kanda i kam, pasim long bun bilong em. (8) Pinis, narapela taim mipela i stap mipela go katim sampela morota. (9) I kam i stap ma i stap na narapela taim mipela go painim sampela kaikai long gaden. (10) I kam, redi nau, mipela putim taim bilong pasim haus. (11) Nan mipela olgeta man i kam bung na mipela man pasim haus na ol meri i kuk. (12) Kuk pinis, mipela pasim haus, mipela kaikai. (13) Na em tasol, liklik stori bilong haus.

Перевод

(1) Ну вот. (2) Я собираюсь говорить о домах — домах, построенных на земле. (3) Когда мы хотели построить [их], мы должны были рыть землю и, приготовив ее, разыскать бревна, столбы и принести их, чтобы воткнуть их [в землю]. (4) После этого мы отправились разыскивать опорные бревна и

пришли и поместили их наверх [столбов]. (5) После этого мы отправились и срезали дикий виноград и бамбук. (6) Мы принесли его и поместили бамбук во все стороны [дома]. (7) Затем мы отправились разыскать тростник и, принеся, прикрепили [бамбук] к остову [дома]. (8) Затем в другое время мы пошли и срезали листья саговой пальмы. (9) [Мы] принесли их, и они находились там, и в другое время мы отправились поискать пищи в сад. (10) [Когда пища] была готова, мы поместили ее в стороне, пока не будет закончен дом. (11) Затем мы все пришли, собрались, и мужчины закончили дом, а женщины варили [пищу]. (12) Когда [пища] была сварена, и мы закончили дом, мы поели. (13) И вот это все, [вся] маленькая история о домах.

Комментарий

Предварительно следует указать, что магнитофонная запись этого текста содержит 1 мин. 25 сек. звучания. В тексте 139 графических слов. Таким образом, темп речи говорящего — примерно 1,6 слова в секунду. Предложение (1) типичный сигнал начала текста. (2) — *stori* — здесь не существительное, а глагол; *haus graun* — именное словосочетание ('дом' + 'земля', т. е. 'дом, построенный на земле', но такое же словосочетание с другим определяемым может иметь значение 'грязный'). Нами дан перевод 'о домах', но в тексте нет прямого указания на число, поэтому можно перевести это (и последнее) предложение при помощи и единственного числа. Буквальный перевод предложения (3): 'Когда мы хотели [собирались] построить его (их), мы должны [были] рыть землю, [и когда] приготовили ее + *pinis*, мы искали несколько деревьев, столбов, и пришли [и] воткнули их [в землю]'. Здесь несколько главных и одно придаточное предложение времени, вводимое *taim*. Из других грамматических особенностей отметим конструкции со вспомогательным глаголом *mas* и с полувспомогательным *i kam*. (4) — *Pinis*, как и в следующем предложении (5), выступает как средство связности текста, фиксирующее законченность предыдущего действия. (6) — здесь *putim* в обоих случаях имеет разный оттенок: в первом буквальный перевод — 'Мы пришли, доставив его', во втором — 'Мы поместили бамбук и вложили (9) во все стороны его (т. е. дома)'. *Long sait sait* как раз и означает 'во все стороны'. (7) — *bilong em = bilongen*. (8) — буквальный перевод 'И вот, в другое время [после того как] мы оставались (т. е. продолжали совершать данное действие), мы пошли срезать несколько листьев'. (9) — здесь бессубъектная конструкция: '[Мы] пришли и оставались'; начиная с союза *na*, идет другая, тоже бессубъектная конструкция, где субъектом должны быть листья: *(sampela morota) i stap*, затем идет третья — *mipela go painim* и т. п. (10) — приложение начинается опять с бессубъектной конструкции с деепричастным значением: 'придя'; *redi nau* — тоже по значению деепричастный оборот, где в качестве субъекта (при отсутствии эллипсиса) должно было бы выступить *sampela kaikai*. *Nau* маркирует законченность действия. *Mipela putim taim bilong pasim haus* буквально переводится 'Мы поместили ее (т. е. пищу) [в сторону], до времени завершения дома'; *taim* здесь, по-видимому, выступает одновременно в функции предлога ('пока', 'до того времени, как') и имени (время завершения); *taim bilong pasim haus*, следовательно,— две морфосинтагмы: *pasim haus* + *taim bilong*. (12) — *Kuk pinis* букв. 'Приготовление [пищи] закончено'. (13) — *Na em tasol* — типичная формула, маркирующая конец текста.

III. Текст.

(1) Pupulu bilong yu yu putim wait proksait
(2) Na ples i tanim
(3) Pupulu bilong yu yu putim wait proksait
(4) Na ples i tanim
(5) Samting bilong husat
(6) Samting bilong yu yet

(7) *Na yu no ken pret*
(8) *Samting bilong husat*
(9) *Samting bilong yu yet*
(10) *Na yu no ken pret*

Перевод

(1) Твое любовное очарование, ты приписываешь [его] белому пероксиду (перекиси).
(2) И деревня оборачивается.
(Повторение обеих строк)
(5) Чье это дело?
(6) Дело именно твое.
(7) И ты не должна (тебе нечего) бояться.
(Повторение всех трех строк).

Комментарий

Это — стихотворение (вернее, песенка), высмеивающее девушек, обесцвечивающих себе волосы перекисью водорода. (1) — *-im* в *putim* соотносится с *pupula bilong yu*. (6) — *yu yet* — эмфатическое местоимение 'именно ты'. (7) — *ken* здесь употребляется в значении допущения, разрешения.

IV. Текст

(1) Dia Edita
(2) Ol Barata o Susa, nau mi opim tingting bilong yupela long 1972, taim bilong makim man bilong Haus Asembli. (3) Mi laik yupela Pangu Pati membas long olgeta hap long Niugini yupela mas tingting long makim kendidat em i Pangu man. (4) Baimbai wonem tingting o lo yu laikim em bai i no ken lus o i no ken pundaun bikos planti Pangu man i membu. (5) Yupela harim giris bilong man i no sanap long Pangu Pati, em bai wonem laik bilong yu em bai lus olsem.

Перевод

(1) Дорогой издатель,
(2) Все братья и сестры, я собираюсь выяснить Ваше мнение относительно 1972 [года], времени выбирать людей в Палату Ассамблеи. (3) Я хотел бы, чтобы вы, члены Пангу Пати из всех частей Новой Гвинеи, [чтобы] вы думали о выборе кандидатов, [которые] являются людьми Пангу. (4) Безусловно, какие-то идеи и обычаи, [которые] вам нравятся, их не дадут ни забыть, ни отбросить, потому что (если) многие люди Пангу будут членами [Палаты Ассамблеи]. (5) Вы слышите болтовню людей, [которые] не стоят за Пангу Пати, [что] то, что нравится вам, оно будет таким образом потеряно.

Комментарий

Haus Asembli — парламент Папуа Новой Гвинеи, *Pangu Pati* — одна из партий, руководимая М. Сомаре. Текст интересен в стилистическом отношении, так как содержит много англицизмов (*edita, kendidat, Barata o Susa, makim man* и т. п.). (1) — употребление *dia* как английского *dear* не свойственно ток-писин (только прямое значение «дорогой» в смысле стоимости). (2) — *makim man bilong Haus Asembli* — новое словосочетание, не отмеченное в словаре Михалича. Прямое значение такого сочетания, например *makim man long wok*, 'назначать человека на какую-то должность', 'определять на работу'. (3) — *membas* — характерный англицизм: должно было бы быть

memba или *olgeta memba*, то же касается конструкции *Pangu Pati membas* (должно быть *memba bilong Pangu Pati*). *Pangu man* — новообразование по типу *Sainaman* 'китаец'. (4) — здесь, собственно, не причинное ('потому что'), а условное ('если') значение: 'Если многие члены Пангу Пати будут избраны, идеи и обычаи не будут забыты и отброшены'. *Memba* употреблено здесь в соответствии с грамматическими нормами ток-писин; имеет место эллипсис (должно быть *memba bilong Haus Asembli*). (5) — *i no sanap long Pangu Pati* букв. 'не встают за Пангу Пати', т. е. не принадлежат к ней, не разделяют ее взглядов; здесь тоже явная калька с английского *(to stand up for somebody)*.

СЛОВАРЬ К ТЕКСТАМ

antap (нар.) 'наверх', 'вверх', 'на верхушку'.
bai — приглагольный показатель будущего времени.
baimbai — приглагольный показатель будущего времени с оттенком несомненности.
barata, brata (сущ.) 'брат', 'братья'.
baret (сущ.) 'яма', 'ров'.
bikos 'потому что' (здесь: 'если').
bikpela (прил.) 'большой'.
bilong — показатель со значением посессивности, цели и т. п.
bilongen (bilingem)=bilong em 'его', 'принадлежащий ему'.
bosboi (сущ.) 'надсмотрщик', 'туземный руководитель работ'.
bruk (глаг., прил.) здесь: 'разрыхленный'.
brukim (глаг.) 'разрыхлять (землю ломом)'.
bun (сущ., прил., глаг.) здесь: 'остов'.
bung (сущ., глаг., нар.) здесь: '(прийти) вместе'.
dia (прил.) 'дорогой'.
digim (глаг.) 'копать'.
dispela, tispela 'этот', 'тот', 'эти', 'те'.
diwai (сущ., прил.) здесь: 'дерево'.
edita (сущ.) 'издатель'.
em — личное субъектное или объектное местоимение 3-го л. ед. ч.: 'он', 'она', 'оно', 'его', 'ее'; указательное местоимение 'этот', 'тот'.
gaden (сущ.) 'сад', 'огород'.
giris, gris (сущ., глаг.) здесь: 'болтовня', 'чепуха'.
go (глаг.) 1) 'идти'; 2) полувспомогательный глагол со значением движения от говорящего.
gondaun (=*got daun*) (глаг.) 'помешать в направлении книзу'.
graun (сущ., прил.) 'земля', 'имеющий отношение к земле'.
hambak (сущ., прил.) здесь: 'глупить', 'делать глупости', 'валять дурака'.
hap (сущ.) здесь: 'часть'.
harim (глаг.) 'слышать'.
haus (сущ.) 'дом'.
Haus Asembli 'Палата Ассамблеи' (парламент Папуа Новой Гвинеи).
hia (нар.) 'здесь'.
husat 'кто', 'который'.
i — показатель предикативности.
kaikai (сущ., глаг.) 'есть', 'еда'.
kam (глаг.) 1) 'приходить'; 2) полувспомогательный глагол со значением движения к говорящему.
kanda (сущ.) 'вид пальмы'.
katim (глаг.) 'срезать'.
ken (вспомогательный глагол) 'мочь', 'иметь возможность', 'иметь право'.
kendidat (сущ.) 'кандидат'.
kira (глаг.) 'начинать', 'подниматься', 'вставать'.
kisim (глаг.) 'получать (плату)'.

kroba (сущ.) ‘лом’.
kuk (сущ., прил., глаг.) ‘пища’, ‘готовить пищу’.
laik (глаг., сущ.) ‘хотеть’, ‘желать’, ‘собираться’.
laikim (глаг.) ‘любить’, ‘желать’.
liklik (прил., нар.) ‘маленький’.
lo (сущ.) ‘закон’, ‘обычай’.
long — предлог со значением места, направления, причины и т. д.
lus (глаг.) ‘потерять’, ‘забыть’, ‘быть потерянным’, ‘забытым’.
mak (глаг., сущ.) здесь: ‘отметка’, ‘знак’.
makim (глаг.) здесь: ‘выбирать’.
mambu (сущ.) ‘бамбук’.
man (сущ.) ‘человек’, ‘мужчина’, ‘люди’; обычно: ‘туземец’, в отношении европейцев — *masta*.
mas — вспомогательный глагол ‘долженствовать’.
maski — приглагольный показатель прогибитивности ‘не’.
mekim (глаг.) ‘делать’.
memba (сущ.) ‘член’.
meri (сущ.) ‘женщина’, ‘женщины’, обычно: ‘туземка’.
mipela — личное субъектное или объектное местоимение 1-го л. мн. ч.: ‘мы’, ‘нас’.
mitupela то же двойственного числа: ‘мы двое’, ‘нас двоих’.
morota (сущ.) ‘листья саговой пальмы, употребляемые для покрытия крыши’.
na союз ‘и’.
narapola ‘другой’.
nau ‘теперь’, ‘затем’.
Niugini ‘Новая Гвинея’.
no ‘нет’, ‘или’.
o 1) ‘или’; 2) междометие ‘о!’.
oke ‘хорошо’, ‘ладно’.
olgeta ‘все’, ‘любые’.
olsem (нар.) ‘таким образом’.
opim (глаг.) ‘открывать’, ‘начинать’.
orait 1) междометие согласия; 2) средство связности текста и сигнал начала текста.
painim (глаг.) ‘найти’, ‘разыскать’.
Pangu Pati ‘Пангу Пати’, ‘партия Пангу’.
pasim (глаг.) ‘помещать’, ‘укреплять’.
pastaim (нар.) ‘сначала’, ‘впервые’.
pe (сущ.) ‘плата’.
pilo (сущ.) ‘столб’, ‘балка’.
pinis (глаг., сущ.) ‘кончать’, ‘кончаться’. В изолированном употреблении ‘кончив’.
planim (глаг.) ‘вставлять’, ‘вкапывать’.
planti (прил.) ‘многий’, ‘многие’.
ples (сущ.) ‘деревня’, ‘место’.
pos (сущ.) ‘столб’.
pret (глаг., сущ.) ‘бояться’, ‘стесняться’, ‘пугаться’.
proksait (сущ.) ‘пероксид’, ‘перекись водорода’.
pundaun (глаг.) ‘отбрасывать’.
pupulu (сущ.) ‘любовное очарование’.
putim (глаг.) ‘помещать’, ‘приписывать’.
rausim (глаг.) ‘выбрасывать’.
redi (глаг.) ‘быть готовым’. В изолированном употреблении — ‘готово’.
saitsait (нар.) ‘во все стороны’, ‘по всем сторонам’.
sampela ‘некоторые’, ‘несколько’, ‘один’.
samting ‘некоторая вещь’, ‘некоторые вещи’.
sanap (глаг.) ‘вставать’, ‘подниматься’; здесь: ‘стоять за’, ‘отстаивать’.
sapnil (сущ.) — вид растения.
sapos ‘если’.

save (глаг.) ‘знать’. В изолированном употреблении — междометие согласия.
simen (сущ.) ‘цемент’.
spot (сущ.) ‘лопата’.
stap (глаг.) 1) ‘оставаться’, ‘находиться’, ‘останавливаться’; 2) полувспомогательный глагол со значением продолжающегося действия.
stori (сущ., глаг.) ‘рассказ’, ‘история’; ‘рассказывать’.
stretim (глаг.) здесь: ‘делать что-то’, ‘приводить в порядок’.
strong (прил., сущ., глаг., нар.) здесь: ‘[работать] хорошо’.
susa (сущ.) здесь: ‘сестра’, ‘сестры’.
taim (сущ., местоим.) здесь: ‘время’.
tanim (глаг.) здесь: ‘оборачиваться’.
tasol (глаг.) здесь в сочетании *om tasol* ‘все, кончено’ (сигнал конца текста).
tingting (сущ., глаг.) ‘мысль’, ‘идея’, ‘мнение’.
tok (сущ., глаг.) ‘говорить’.
traim (сущ., глаг.) ‘попытаться’, ‘пробовать’.
wait, waitpela (прил.) ‘белый’. Здесь, вероятно, в смысле «европейский».
wanpela ‘один’, ‘один из’.
wantaim (нар.) ‘вместе’, ‘в одно и то же время’.
wanwok (сущ.) ‘товарищ по работе’.
wokboi (сущ.) ‘рабочий’.
wokim (глаг.) ‘строить’, ‘делать’.
wonem, wanem ‘который’, ‘что’.
yet — показатель эмфазы при личном местоимении: ‘именно’, ‘сам’.
yu — личное субъектное или объектное местоимение 2-го л. ед. ч. ‘ты’, ‘тебя’.
yupela — то же мн. ч.: ‘вы’, ‘вас’.
yutupela — то же двойственного ч.: ‘вы двое’, ‘вас двоих’.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ СОКРАЩЕНИЙ

Бутинов и Гиренко, 1975 — Н. А. Бутинов, Н. М. Гиренко. Три языка в деревне Бонгу.— На берегу Маклая. М., 1975.

Леонтьев, 1974 — А. А. Леонтьев. Папуасские языки. М., 1974.

Леонтьев, 1975 — А. А. Леонтьев. Социальные, лингвистические и психологические факторы языковой ситуации на Новой Гвинее.— «Советский национальный тихоокеанский комитет АН СССР. Информационные сообщения. Январь—март». М., 1975.

Леонтьев, 1978 — А. А. Леонтьев. Социальные, лингвистические и психологические факторы языковой ситуации в Папуа Новой Гвинее.— О языках, фольклоре и литературе Океании. М., 1978.

Петриковская, 1975.— А. С. Петриковская. Развитие национальных литератур в Океании. М., 1975.

Петриковская, 1978 — А. С. Петриковская. Становление национальных литератур в Океании.— О языках, фольклоре и литературе Океании. М., 1978.

Churchill, 1911 — W. Churchill. Beach-la-Mar. Washington, 1911.

Dutton, 1973 — T. E. Dutton. Conversational New Guinea Pidgin. Canberra, 1973.

Guy, 1964 — J. B. M. Guy. Handbook of Bichelamar. Canberra, 1964.

Hall, 1943 — R. A. Hall. Melanesian Pidgin English. Baltimore, 1943.

Hall, 1943a — R. A. Hall. The Vocabulary of Melanesian Pidgin English.— «Australian Quarterly». Vol. 17, 1943.

Hall, 1954 — R. A. Hall. Hands off Pidgin English. Sydney, 1954.

Hall, 1955 — R. A. Hall. «Neo-Melanesian» instead of Pidgin English.— «Modern Language Notes». Vol. 30, 1955.

Hall, 1959 — R. A. Hall. Neo-Melanesian and Glottochronology.— «International Journal of American Linguistics». Vol. 25, 1959.

Hall, 1969 — R. A. Hall. Pidgin and Creole Languages. Ithaca, 1969.

Laycock, 1970 — D. Laycock. Materials in New Guinea Pidgin. Canberra, 1970.
Mead, 1931 — M. Mead. Talk Boy.— «Asia». Vol. 31, 1931.
Mihalic, 1971 — F. Mihalic. The Jacaranda Dictionary and Grammar of Melanesian Pidgin. Brisbane, 1971.
Nevermann, 1929 — H. Nevermann. Das Melanesische Pidgin — Englisch.— «Englische Studien». Vol. 63, 1929.
New Guinea Area Languages, 1977 — «New Guinea Area Languages and Language Study». Vol. 3. Canberra, 1977.
Nupela Testamen, 1969 — Nupela Testamen. Canberra — Port Morsby, 1969.
Schmidt, 1956—1957 — H. Schmidt. Le Bichelamar.— «Etudes mélanesiennes». Vol. 8—9. 1956—1957.
Schuchardt, 1881 — H. Schuchardt. Beiträge zur Kenntnis des englischen Kreolisch.— «Englische Studien». Vol. 15. 1881.
Schuchardt, 1889 — H. Schuchardt. Beiträge zur Kenntnis der englischen Kreolisch.— «Englische Studien». Vol. 23, 1889.
Wurm, 1966 — S. A. Wurm. Papua — New Guinea Nationhood. — «The Journal of the Papua and New Guinea Society». Vol. 1. 1966, № 1.
Wurm, 1966[a] — S. A. Wurm. Language and Literary.— «New Guinea on the Threshold». Canberra, 1966.
Wurm, 1970 — S. A. Wurm. Pidgins, Creoles and Lingue Franche.— «Linguistics in Oceania». The Hague — Paris, 1970.
Wurm, 1971 — S. A. Wurm. New Guinea Highlands Pidgin. Canberra, 1971.
Wurm, 1973 — S. A. Wurm. The Problem of a National Language in Papua — New Guinea.— «Linguistic Communications». Vol. 10, 1973.
Wurm, 1975 — S. A. Wurm. [Доклад в Институте языкознания АН СССР].

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Бутинов Н. А., Гиренко Н. М. Три языка в деревне Бонгу.— На берегу Маклая. М., 1975.
Леонтьев А. А. Папуасские языки. М., 1974.
Леонтьев А. А. Социальные, лингвистические и психологические факторы языковой ситуации в Папуа Новой Гвинее.— О языках, фольклоре и литературе Океании. М., 1978.
Тумаркин Д. Д. Просвещение в Папуа Новой Гвинее.— «Советская этнография». 1969, № 6.
Bateson G. Pidgin English and Cross-cultural Communication.— «Transactions of the New York Academy of Sciences». Vol. II. 1943, № 6.
Bell H. L. Language and the Army of Papua New Guinea.— «Army Journal». № 264, 1971.
Brash E. Tok Pilai, Tok Piksa na Tok Bokis.— «Kivung». Vol. 4. 1971, № 4.
Dutton T. E. Informal English in the Torres Straits.— English Transported. Canberra, 1970.
Dutton T. E. Conversational New Guinea Pidgin. Canberra, 1973.
French A. Pidgin English in New Guinea.— «Australian Quarterly». Vol. 23, pt 4, 1953.
Friederici G. Pidgin-Englisch in Deutsch-Neuguinea. — «Koloniale Rundschau». 1911.
Hall R. A. Two Melanesian Pidgin Texts. — «Studies in Linguistics». 1942, № 6.
Hall R. A. Melanesian Pidgin English: Grammar, Texts, Vocabulary. Baltimore, 1943.
Hall R. A. Notes on Australian Pidgin English.— «Language». Vol. 19, 1943.
Hall R. A. The Vocabulary of Melanesian Pidgin English.— «Australian Quarterly». Vol. 17, 1943.
Hall R. A. Pidgin English and Linguistic Change.— «Lingua». Vol. 3, 1952.
Hall R. A. Hands off Pidgin English. Sydney, 1954.
Hall R. A. The Status of Melanesian Pidgin.— «Australian Quarterly». Vol. 26. 1954, № 2.
Hall R. A. A Scientific Approach to Pidgin.— Papua and New Guinea Scientific Society. Annual Report and Proceedings. 1954.
Hall R. A. «Yes» and «No» in Neo-Melanesian.— «Modern Language Notes». Vol. 71, 1956.
Hall R. A. Innovations in Melanesian Pidgin (Neo-Melanesian).— «Oceania». Vol. 26, 1956.
Hall R. A. Colonial Policy and Neo-Melanesian.— «Anthropological Linguistics». Vol. 1. 1959, № 3.
Hall R. A. Neo-Melanesian and Glottochronology.— «International Journal of American Linguistics». Vol. 25, 1959.
Hall R. A. How Pidgin English was Evolved. — «New Scientist». Vol. 9, 1961.
Hall R. A. Pidgin and Creole Languages. Ithaca, 1969.

Hooley B. A. Transformations in Neomelanesian.— «Oceania». Vol. 33, 1962.
Hull B. The Use of Pidgin in the House of Assembly.— «The Journal of the Papua and New Guinea Society». Vol. 2. 1968, № 1.
Laycock D. C. Papuans and Pidgins: Aspects of Bilingualism in New Guinea.— «Te Reo». Vol. 9, 1966.
Laycock D. C. Pidgin's Progress.— «New Guinea». Vol. 4. 1969, № 1.
Laycock D. C. Pidgin English in New Guinea.— English Transported. Canberra, 1970.
Laycock D. C. Materials in New Guinea Pidgin (Coastal and Lowlands). Canberra, 1970.
Litteral R. A Programmed Course in New Guinea Pidgin. Brisbane, 1969.
Mead M. Talk Boy.— «Asia». Vol. 31, 1931.
Mihalic F. Melanesian Pidgin English in New Guinea.— «Verbum». Vol. 4, 1958.
Mihalic F. An Introduction to New Guinea Pidgin. Brisbane, 1969.
Mihalic F. The Jacaranda Dictionary and Grammar of Melanesian Pidgin. Brisbane, 1971.
Murphy J. J. The Book of Pidgin English. Brisbane, 1966.
Mühlhausler P. Pidginization and Simplification of Language. Canberra, 1974.
Neo-Melanesian Dictionary. Madang, 1976.
Nevermann H. Das Melanesische Pidgin-Englisch.— «Englische Studien». Vol. 63, 1929.
Prick van Wely F. P. E. Das Alter des Pidgin-Englisch. — «Englische Studien». Vol. 44, 1912.
Reed S. W. The Making of Modern New Guinea. N. Y., 1943.
Rogge H. Pidgin Englisch: eine Lingua Franca Ostasiens.— «Zeitschrift für Anglistik und Amerikanistik». Bd 5, 1957.
Salisbury R. F. Pidgin's Respectable Past.— «New Guinea». Vol. 2, 1967, № 2.
Sankoff G. Social Aspects of multilingualism in New Guinea. Montreal, 1968.
Schuchardt H. Beiträge zur Kenntnis des Englischen Kreolisch. — «Englische Studien». Bd 15, 1881.
Schuchardt H. Kreolische Studien V. Ueber das Melaneso-Englische.— «Sitzungsberichte der k. k. Akademie der Wissenschaften zu Wien». Bd 5, 1883.
Schuchardt H. Beiträge zur Kenntnis des Englischen Kreolisch.— «Englische Studien». Bd 23, 1889.
Steinbauer F. Concise Dictionary of New Guinea Pidgin. Madang, 1969.
Thomas M. Learning Pidgin. Sydney, 1969.
Tok Pisin i go we? Port Morsby, 1975.
Turner G. W. Written Pidgin English.— «Te Reo». Vol. 3, 1960.
Untangled New Guinea Pidgin. Madang, 1976.
Wegwood C. The Problem of «Pidgin» in the Trust Territory of New Guinea. — The Use of Vernacular Languages in Education. - P., 1953 (UNESCO).
Wolfers E. A Report on Neo-Melanesian.— Pidginization and Creolization of Languages. Cambridge, 1971.
Wurm S. A. Papua New Guinea Nationhood: The Problems of a National Language.— «The Journal of the Papua and New Guinea Society». Vol. 1. 1966, № 1.
Wurm S. A. Pidgin — a National Language.— «New Guinea and Australia, the Pacific and South-East Asia». Vol. 1. 1966, № 6.
Wurm S. A. Language and Literacy.— New Guinea on the Threshold. Canberra, 1966.
Wurm S. A. Language in Papua New Guinea.— «Current Affairs Bulletin». Vol. 43, 1969, № 7.
Wurm S. A. English, Pidgin, and what else? — «New Guinea». Vol. 4, 1969.
Wurm S. A. Pidgins, Creoles and Lingue Franche.— Linguistics in Oceania. The Hague — Paris, 1970.
Wurm S. A. New Guinea Highlands Pidgin: Course Materials. Canberra, 1971.
Wurm S. A. The Problem of a National Language in Papua New Guinea.— «Linguistic Communications». Vol. 10, 1973.
Wurm S. A., Laycock D. The Question of Language and Dialect in New Guinea.— «Oceania». Vol. 32, 1961.
Wurm S. A. (ed.). New Guinea Area Languages and Language Study. Vol. 3: Language, Culture, Society, and the Modern World. Fasc. 1—2. Canberra, 1977. См. по данной теме: Mühlhäusler P. The History of New Guinea Pidgin; Wurm S. The Nature of N. G. P.; Mühlhäusler P. On Regional Dialects in N. G. P.; Wurm S. A. Criticisms of and Attitudes Towards Pidgin; Mühlhäusler P. The Social Role of Pidgin in Papua New Guinea Today; Mühlhäusler P. Sociolects in N. G. P.; Mühlhäusler P. Creolisation of N. G. P.; Mühlhäusler P. Future Outlook on Pidgin; Wurm S. A. Future Outlooks and Standartisation of Pidgin; Laycock D. C. Developments in N. G. P.; Wurm S. A., Mühlhäusler P., Laycock D. C. Language Planning and Engeneering in Papua New Guinea.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 5
Введение. Происхождение и социальные функции языка ток-писин . 8
Диалекты и социолекты в ток-писин. Проблема нормализации в ток-писин 16
История изучения ток-писин 18
Фонетика и фонология
Согласные 20
Классификация гласных 24
Дифтонги 26
Фонетические процессы в структуре слова. Ассимиляция . . . 26
Направление ассимиляции 27
Аккомодация 28
Слоговая структура и сочетания согласных 28
Словесное ударение 30
Интонация 31
Лексика и морфология. Синтаксис словосочетания
Лексика 35
Понятие слова в ток-писин 37
Сложные слова 40
Классы слов в ток-писин 40
Структура непредикативной морфосинтагмы 44
Виды адвербиальных распространителей в глагольных морфосинтагмах 46
Глагольно-глагольные морфосинтагмы 47
Синтаксис высказывания
Средства построения высказывания. Выражение предикативности . 49
Коммуникативные типы 52
Выражение отрицания 54
Выражение модальности 54
Актуальное членение и другие виды эмфазы 55
Обозначение последовательных и одновременных действий . . 56
Обозначение связи действий 57
Некоторые особенности лингвистики текста 60
Приложение 61
Тексты с переводом и комментарием 61
Словарь к текстам 65
Список библиографических сокращений 67
Избранная библиография 69

Марк Владимирович Дьячков, Алексей Алексеевич Леонтьев, Екатерина Ивановна Торсуева

ЯЗЫК ТОК-ПИСИН
(неомеланезийский)

Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук СССР

Редактор *И. А. Штутина.* Младшие редакторы *Л. Б. Годунова, Д. Ш. Хесина.* Художник *И. Д. Бритвенко.* Художественный редактор *Б. Л. Резников.* Технический редактор *В. П. Стуковнина.* Корректор *Г. В. Стругова*

ИБ № 14317

Сдано в набор 19.12.80. Подписано к печати 12.05.81. А-08487. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 4,5. Усл. кр.-отт. 4,75. Уч.-изд. л. 4,8. Тираж 950 экз. Изд. № 4537. Зак. № 886. Цена 70 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе, 28